

As a manuscript

RANJBAR Meshkin Daniyal

**DIPLOMACY OF IRAN AND RUSSIA IN FACE OF SANCTION
PRESSURE (2003-2023)**

Specialty 5.6.7 History of International Relations and Foreign Policy

Author's abstract

Thesis for a PhD Degree in History

Moscow – 2024

This work was carried out at the Department of Oriental and African Studies
Faculty of Humanities and Social Sciences of the Peoples Friendship University of
Russia named after Patrice Lumumba

Scientific Advisor: **BELOV Vladimir Ivanovich**
Doctor of Historical Sciences

Official opponents: **AVATKOV Vladimir Alekseevich**
Doctor of Political Sciences, Professor
Head of the Department, Leading Researcher, Department of the
Middle and the Post-Soviet East, Institute of Scientific
Information on Social Sciences of the Russian Academy of
Sciences

TIMOFEEV Ivan Nikolaevich
PhD in Political Sciences, Associate Professor
General Director of the Russian International Affairs Council

Leading organization
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

The defense will be held on “31.10”2024 at 12:30 hours at a meeting of the
Dissertation Council at the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice
Lumumba, 117198 Moscow, Mikluho-Maklaya St. 10/2 – 415.

The dissertation is available at the UNIBC (Scientific Library) of the Peoples'
Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba at 6 Mikluho-Maklaya
Street, 117198, Moscow. The abstract was sent out on “ ____ ” _____ 2024.

Scientific Secretary of the Dissertation Council
Candidate of Historical Sciences, Associate

T.I. Ponka

I. GENERAL CHARACTERISTICS OF THE WORK

The relevance of the study is conditioned by the need to comprehend the role of diplomacy in a situation of escalating sanctions pressure from Western countries on Iran and Russia, which resulted from the withdrawal of the United States of America (US) from the Joint Comprehensive Plan of Action on the Iranian nuclear program (JCPOA) on May 8, 2018, and the imposition of unprecedented sanctions against Russia after the events of February 24, 2022. The expansion of the range of sanctions used against Russia and Iran emphasizes the relevance and practical demand for the study of sanctions approaches used against these countries and the experience of countering restrictive measures in the diplomatic sphere.

It is also relevant to study the peculiarities of the foreign policy activities of Iran and Russia under sanctions in addressing the development of bilateral relations, and international relations, and ensuring regional and international security. In addition, the study of the experience of confrontation and self-development under sanctions is an applied interest for both countries.

The relevance of the research topic is also emphasized by the impact of the following main factors on the development of the situation around Iran and Russia.

First, the international system has witnessed the revival of sanctions as a significant instrument of global-local governance by individual states, groups of states (European Union), and the world community (UN Security Council), which determines the need for in-depth study of the practical experience gained.

Second, diplomatic relations between Iran and Russia have become increasingly important, especially in light of their common interests in countering Western influence and expanding their regional influence. Their cooperation is not limited to the political and economic spheres but also extends to areas such as military cooperation and energy partnerships. This growing alliance is a subject of study to understand how countries adapt to the changing global environment and develop strategic partnerships to overcome emerging constraints and achieve their goals.

Thirdly, Iran's accession to the Shanghai Cooperation Organization (2023) and the BRICS international association (2024), as well as the conclusion of a free trade zone agreement with the Eurasian Economic Union, signified a break in the international isolation around the Islamic Republic and proved the effectiveness of diplomacy as a means of overcoming sanctions restrictions.

In general, the desire of Iran and Russia to use diplomatic tools to ensure national sovereignty and preserve the civilizational identity of their countries in contrast to the sanctions policy has identified a new dimension of modern diplomacy, the study of which is of scientific and practical interest.

The object of research is the foreign policy activities of Iran and Russia in the situation of external sanctions pressure.

The subject of research is the main directions, goals, forms, and priorities of Iran's and Russia's foreign policy activities in connection with the application of international, regional, and state sanctions against them.

The purpose of the thesis is to identify the commonalities and peculiarities of Iranian and Russian diplomacy under sanctions and international pressure in the context of the development of bilateral relations.

To achieve the objective, the following **research objectives** should be accomplished:

- Examine the nature and effectiveness of international, regional, and state sanctions against Iran and Russia in the context of achieving their intended policy objectives.

- Identify and characterize the main stages of sanctions pressure on Iran and Russia.

- To characterize the main directions of foreign policy activities (diplomacies) of Iran and Russia in the conditions of sanctions pressure, including analysis of the peculiarities of national diplomatic approaches.

- Show the place and role of Iranian and Russian diplomacy in overcoming sanctions restrictions and achieving national development goals.

- Consider the main formats of Iranian and Russian activities to overcome international pressure and joint participation in the processes of regional and international integration.

- Provide a quantitative and qualitative assessment of the main results of sanctions pressure on Iran and Russia.

- Assess the impact of sanctions on the development of bilateral relations between Iran and Russia.

The chronological framework of the study covers the period from 2003 to 2023. The lower boundary of the study is 2003, when the Iranian government and the foreign ministers of the three EU-3 countries made a statement known as the Tehran Declaration¹,

¹ Timeline of Nuclear Diplomacy with Iran, 1967-2023 // Arms Control Association Electronic resource. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Timeline-of-Nuclear-Diplomacy-With-Iran> (accessed: 22.11.2023).

but the deal failed due to European inconsistency. A similar scenario of non-compliance with promises was realized by the West against Russia after NATO enlargement in 2004. A key event occurred in 2015 with the signing of the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA), commonly known as the Iran nuclear deal, but the diplomatic landscape underwent a radical change in 2018 when the US unilaterally withdrew from the JCPOA. With regard to Russia, an unprecedented expansion of the range of sanctions used occurred after the events of 2014 and especially after the launch of the special military operation on February 24, 2022. The upper limit - 2023 - is defined in connection with Iran's emergence from international isolation.

Literature Review. Four historiographical complexes in Persian, English, and Russian have been studied within the framework of the subject of the research.

Within the framework of *the first historiographical complex*, the works of Russian and foreign scholars - internationalists and orientalists, devoted to the analysis of general issues of international relations and foreign policy involving the countries of the West, the USSR/Russia and the Islamic Republic of Iran in the Near and Middle East were studied, including: V.A. Avatkov, S.A. Bagdasarov, V.I. Belov (Yurtaev), R.Yu. Belyakov, A.D. Bogaturov, Al.A. Gromyko, S.V. Kortunov, A. Kosov, V.V. Naumkin, M.F. Polynov, E.M. Primakov, A.A. Sushentsov, A.V. Torkunov, A.P. Tsygankov, P.A. Tsygankov, Z.V. Verdikhanova, I.D. Zvyagelskaya, S.S. Zhiltsov, as well as Z. Brzezinski, R. Cohen, J. Friedman, F. Fukuyama, R. Haas, S. Huntington, G. Kissinger, I. Wallerstein². The matters of foreign policy of the Islamic Republic of Iran, including on the Russian track, were covered in the works of such famous scholars as: A. Azkhandi, A.M. Ansari, F. Ataei, K. Barzegar, A.H. Borujerdi, J.F. Dehghani, J. Calabrese, D. Firoozabadi and S. Jalal,

² Аватков В. А., Крылов Д. С. Внешнеполитические идеологемы России и их актуальность для региона Ближнего Востока в контексте трансформации современной системы международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 1. С. 163-174; Аватков В. А., Евстафьев Д. Г. Постсоветская Евразия в эпоху глобальных трансформаций: вызов институциональности и управления // Россия и современный мир. 2023. № 3 (120). С. 58-71; Багдасаров С. А. Ближний Восток. Вечный конфликт. М.: Эксмо, 2016. 256 с.; Богатуров А. Д. Международные отношения и внешняя политика России: монография. М.: Аспект Пресс, 2017. 480 с.; Жильцов С. С. Политика России в условиях глобальной неопределенности: вызовы и возможности // Проблемы постсоветского пространства. 2023. Том 10, № 1. С. 8-16; Наумкин В. В. Конфликты на Ближнем Востоке вышли на первый план в мире. 16.02.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/interview/20180216/1514794208.html> (дата обращения: 17.02.2018); Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: Российская газета, 2006. 414 с.; Цыганков А. П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина. М.: «Научная книга», 2008. 272 с.; Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / Под ред. П. А. Цыганкова. М.: Альфа-М, 2011. 335 с.; Brzezinski Zbigniew. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997. 223 p.; Kissinger H. Diplomacy. New York: Simon and Schuster, 1994. 912 p.; и др.

A.M.Hajiyousefi, M. Heydari, N. Keddie, H. Molana, R. Ramazani, K. Sadjadpour, M. Sanaei³, and etc. Overall, scholars have concluded that Southwest Asia entered a phase of chronic instability and conflict in the early twenty-first century.

The second historiographical complex consisted of works by scholars devoted to analysing the foreign policy and diplomatic activities of Iran and Russia, including in the context of the development of Iranian-Russian relations in the situation of sanctions pressure, including diplomatic and economic aspects. Within the framework of this historiographical complex it is necessary to emphasize the extensive literature in Russian and, first of all, the works of Russian orientalists B. Ananyev, V.I. Belov (Yurtaev), A.N. Chekushkin, S.B. Druzhilovsky, E.V. Dunaeva, I.E. Fedorova, E.L. Kalinin, M.S. Kameneva, H. A. Kozhanov, L.M. Kulagina, N.M. Mamedova, A. G. Maryasova, M.V. Novikov and S.V. Zemlyanskaya, L.M. Ravandi-Fadai, V.I. Sazhin, A. Skryabin, A.S. Skryabina, G.V. Samokhina and A.A. Draganov, R.F. Vinogradov, S.S. Zhiltsov, and also H. Noibakhush⁴. Among the works of Iranian and Western scholars, the following studies

³ 2002، تهران . سیاست خارجی ایران . [Азганди А. Внешняя политика Ирана]. Тегеран. 2002. 256 p. (на перс. яз.); Atai Farhad. A Look to the North: Opportunities and Challenges. // *Iran in the 21st Century. Politics, economics and conflict* / Ed. by Homa Katuzian and Hossein Shahidi. L., N-Y.: Routledge, 2008. P. 123-135; 1386. توسعه روابط ایران و عرب: مجموعه بحث‌های نشست اندیشمندان ایران و عرب. Borujerdi A. H. Development of Arab-Iranian relations. // Tehran: Publishing house of Ministry of Foreign Affairs, 2016. 804 p.; دکتر دهقانی فیروز آبادی، سید جلال. سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران – تهران : سازمان مطالعات و تدوین ، 1388 [Дехгани-Фирузабади Сейид Джелал. Внешняя политика Исламской Республики Иран. Тегеран, 2010/2011. 580 p.] (на перс. яз.); پروفیسور سید حمید مولانا، دکتر منوچهر محمدی . [Моуляна Хамид، Мохаммади Манучехр. Внешняя политика Ирана при правительстве М. Ахмадинежада. Тегеран: Нашр-э додгостар, 2009. 240 p.] (на перс. яз.); Sadjadpour K., Ben B. Iran in the Middle East: leveraging chaos // FRIDE, a European think tank for Global Action, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fride.org/descarga/PB202_Iran_in_the_Middle_East.pdf; تهران: سنایی. بررسی روابط ایران و روسیه. سنايي. تهران: سنایی. ۱۳۹۰ Sanaei M. Investigating the relations between Iran and Russia. Tehran: IRAS studies. 2010; رضائی، روح الله، یوسفی، امیر محمد. (1384)، چارچوب تحلیلی برای بررسی سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران در 1368 [Хаджи-Юсефи Амир Мохаммад. Внешняя политика Исламской Республики Иран на фоне изменений в регионе (1991 – 2001 гг.). Тегеран, 2008. 22 p.] (на перс. яз.); تحول گفتمانی در سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران، تهران، مؤسسه ایران، 1384 [Firoozabadi D. Jalal S. Discourse Transformation in the Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran // Tehran: Iran Institute, 2005. 168 p.]; etc.

⁴ Ananyev B. Sanctions in IR: Understanding, defining, studying // *International organisations research journal*. 2019. Vol. 14, № 3. P. 136-150; Юртаев В. И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979-2010 гг.). М.: Российский университет дружбы народов, 2012. 439 с.; Белов В. И. Внешнеполитические и экономические приоритеты Ирана на этапе формирования «экономики сопротивления» // *Иран в мировой политике. XXI век* / Отв. ред. Н. М. Мамедова, ред.-сост. М. С. Каменева, И. Е. Федорова; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, Издатель Воробьев А. В., 2017. С. 222-231; Дружиловский С. Б. Мировое сообщество и новая внешнеполитическая концепция Ирана // *Иран-диалог цивилизаций* / Под ред. Н. М. Мамедова, М. Санаи. Орехово-Зуево: Дом «Муравей», 2003. С. 36-42; Дунаева Е. В. Мамедова Н. М. Иран в 2020 г. – под гнетом санкций и пандемии // *Восток (Oriens)*. 2020. № 6. С. 120-140; Дунаева Е. В., Сажин В. И. Исламская Республика Иран в условиях новых вызовов // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 5. С. 12-20; Жильцов С. С. Политика России в Каспийском регионе. М.: Аспект Пресс, 2018. 240 с.; Каменева М. С. Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы // *Восток. Афро-*

should be emphasized F. Aliakbari, H.S. Esfahani, D. Esfandiary, M.R. Farzanegan, M. Ghodsi, H. Karamelikli, A.F. Majidi and Z. Zarouni, V. Yazdi-Feyzabadi, and also works of E. Ashford, M. Aoui, O. Borszik, B. Chaudhry, E. Carmona, C. Glenn, S.I. Moya Mena, G. Smith, M. Warnaara⁵.

In the collective monographs and collections of articles prepared by scholars of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, the whole spectrum of the main directions of the IRI's development and foreign policy is presented. The book "40 Years of the Islamic Republic of Iran"⁶ and other studies⁷ in the context of analyzing the IRI's strategy of overcoming sanctions pressure examine Iranian diplomacy: dialogue of civilizations, atomic diplomacy, Eastern diplomacy, triangle diplomacy and others⁸. The reports of the Russian International Affairs Council (RIAC) are devoted to the study of the potential and peculiarities of the development of Russian-Iranian relations and cooperation

азиатские общества: история и современность. 2016. № 3. С. 181-187; Kozhanov N. A. Iran's economy under sanctions: two levels of impact // *Russia in global affairs*. 2022. Vol. 20, № 4. P. 120-140; Кулагина Л. М. Основные направления внешней политики ИРИ на современном этапе // *Ближний Восток и современность*. М., 1996. №2. С. 15-24; Мамедова Н. М. Политико-экономический аспект диалога цивилизаций // *Иран--диалог цивилизаций ...* Указ. соч. С. 15-25; Марьясов А. Г. Ядерная проблема в отношениях Ирана с Западом // *Иран в мировой политике. XXI век / Отв. ред. Н. М. Мамедова, ред.-сост. М. С. Каменева, И. Е. Федорова; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, Издатель Воробьев А. В., 2017. С. 74-79; Новиков М. В., Землянская С. В. Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном: тенденции, проблемы и перспективы развития // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2022. Т. 24, № 4. С. 163-178; Раванди-Фадаи Л. М. Российско-Иранские отношения и Венское ядерное соглашение. Doha: Arab center for research and policy studies, 2015. 20 с.; Сажин В. И. 40 лет Исламской Республики Иран: (Коллективная монография) / Отв. ред. М. С. Каменева, И. Е. Федорова. 2020. 358 С.; Ин-т востоковедения РАН. Авт. раздел: «Ядерная программа: история и современное состояние». Гл. 2. М.: ИВ РАН. 2020. С. 99-128; Скрыбина А., Скрыбин А. С. Развитие российско-иранских отношений: состояние и перспективы // *Россия в глобальном мире*. 2023. Т. 26, № 2. С. 16-32; Федорова И. Е. Иран – США: Диалог и противостояние / Отв. ред. Н. М. Мамедова. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. 143 с.; Федорова И. Е. С. Иран – США 2017 // *Иран в мировой политике ...* С. 125-134; и др.*

اثر تحریم های اقتصادی بر سرمایه گذاری بخش خصوصی در ایران. فرزانه علی اکبری. کنفرانس جامع و بین المللی اقتصاد ایران در قرن بیستم؛ [Aliakbari F. The effects of economic sanctions on private investment in Iran // *Journal of resistive economics*]. 2020. Vol. 8, № 4. P. 1-11; چشم انداز جهانی. تحریم های ایران: تعریف و توانمندسازی «موفقیت». اسفندیاری. فیتزپاتریک. ۱۳۹۰. دوره ۵۳. شماره ۵. ص ۱۴۳-۱۵۳. [Esfandiary D., Fitzpatrick M. Sanctions on Iran: Defining and enabling 'success' // *Survival*. 2011. Vol. 53, № 5. P. 143-156; تأثیر تحریم ها بر اقتصاد ایران. مجیدی، زرونی. اقتصاد مقاومتی. ۱۳۹۹. دوره ۸. شماره ۴. ص ۴۹-۶۵ [Majidi A. F., Zarouni Z. The impact of sanctions on the economy of Iran // *Resistive economics*]. 2020. Vol. 8, № 4. P. 49-65; Ahouie M. Exploring President Rouhani's foreign policy doctrine 2013-2017 // *Contemporary Gulf studies*. 2020. P. 15-41; Borszik O. International sanctions against Iran and Tehran's responses: political effects on the targeted regime // *Contemporary politics*. 2015. № 1. P. 20-39; etc.

⁶ 40 лет Исламской Республике Иран: (Коллективная монография) / Под ред. М. С. Каменева, И. Е. Федорова. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. 358 С.

⁷ Иран в условиях новых геополитических реалий / Под ред. Е. В. Дунаевой. М.: Садра, 2019. 256 С.; Иран: прошлое и настоящее / Сост. Дунаева Е. В., Каменева М. С., Мамедова Н. М., Федорова И. Е. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. 376 С.

⁸ Юртаев В. И. 40 лет Исламской Республике Иран: ... Указ. соч. Авт. раздел «Основные форматы и особенности иранской дипломатии». Гл. IV. С. 184-201.

in general, including in connection with the sanctions policy of Western countries⁹. The influence of external factors on the position of Russia and the Caspian littoral states is shown in S.S. Zhiltsov's monograph "Russia's Policy in the Caspian Region¹⁰". Various aspects of Iran-Russia relations are studied in the publications of E. Geranmae and N. Grazewski, M.N. Katz, R.A. Koss, S.N. McFarlane, V.A. Orlov, and N. Paulraj¹¹.

The third historiographical complex consisted of works by Russian scholars analyzing the activities of the IRI and the Russian Federation in connection with the sanctions pressure of the West and their efforts to counteract and overcome these sanctions. Special attention to the study of the problem of sanctions pressure on Iran and Russia has been paid by Russian scholars: V.M. Akhmedov and L.M. Kulagina, I.E. Fedorova, M. Khanov, Yu.V. Kovtunova, N.A. Kozhanov, O.V. Komshukova, V.A. Laptev, N.M. Mamedova, V.I. Mesamed, N.A. Mashkov, A.I. Polishchuk, O.I. Reshchikov, V.I. Sazhin, G.I. Starchenkov, Y.S. Sokolshchik and V.A. Morozov, S.A. Tarnopolsky, I.N. Timofeev¹². N.M. Mammadova's works discussed in detail the instruments of Western influence on Iran, including sanctions pressure¹³. In assessing the limits of this pressure,

⁹ Современные российско-иранские отношения: вызовы и возможности / Гл. ред. И. С. Иванов; [Российский совет по международным делам]. Спецкнига, 2014; Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. 13 марта 2017 / Гл. ред. И. С. Иванов ; [РСМД. Центр по изучению Ирана и Евразии]; и др.

¹⁰ Жильцов С. С. Политика России в Каспийском регионе. М.: Аспект Пресс, 2018. 240 С.

¹¹ Cossa R. A. Iran-Soviet interests, US concerns. Washington: The institute for national strategic studies, 1990. 111 p.; Geranmayeh E., Grajewski N. Alone together: How the war in Ukraine shapes the Russian-Iranian relationship // European Council on foreign relations. 2023. P. 1-15; Katz M. N. Elusive as ever: The state of Iranian-Russian cooperation // Wilson Center. 2015. № 73. P. 1-5; Paulraj N. The JCPOA and changing dimensions of the Russia-Iran relations // Contemporary review of the Middle East. 2016. Vol. 3, № 1. P. 95-110.

¹² Кулагина Л. М., Ахмедов В. М. Влияние режима санкций на внешнеполитическую деятельность ИРИ // Санкции и их влияние на Иран / Отв. ред.: Мамедова Н. М. М.: Институт востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2012. С. 58-65; Ковтунова Ю. В. Особенности инфляции в России 2014-2015 года // Экономика и социум. 2015. Т. 14, № 3. С. 608-611; Комшуклова О. В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия // Экономические и социальные проблемы России. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 24-41; Лаптев В. А. Международно-правовые основы санкционного режима и проблема легитимности односторонних санкций против Ирана // Санкции ... Указ. соч. С. 27-34; Полищук А. И. Проблемы безопасности Ирана в региональном контексте // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / Под ред. Мамедовой Н. М., Каменевой М. С., Федоровой И. Е. М.: ИВ РАН, 2016. С. 231-242; Сажин В.И. Ситуация вокруг иранской ядерной программы // Санкции ... Указ. соч. С. 81-88; Тимофеев И. Н. Санкции против России: новая финансово-экономическая реальность? // Ибер американские тетради. 2022. Т. 10, № 4. С. 65-76; Тимофеев И. Н., Соколыцкий Ю. С., Морозов В. А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2022. Т. 15, Вып. 4. С. 405-420; Федорова И. Е. Санкции против Ирана // Санкции ... Указ. соч. С. 70-80; Ханов М. Юбилей поправки Джексона-Вэника, или краткая история санкций Запада против России [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/7390489>

¹³ Мамедова Н. М. Проблемы взаимоотношений Ирана с западными странами (экономический аспект) // Иран в мировой политике. XXI век ... Указ. соч. С. 71.

Russian Iranologists emphasized that “whatever the situation around Iran, Russia will never agree to the use of force against Iran¹⁴”. An important conclusion was that “Iran is looking for a way out of the most difficult situation for it, even to the point of ignoring the JCPOA¹⁵”. As it was emphasized, it is the imposition of various kinds of sanctions that is “the key lever of American diplomacy, which is designed to put the Iranian leadership before the choice either to change the foreign policy parameters of its policy or to remain in isolation¹⁶”.

The assessment of the effectiveness of sanctions and measures taken by Russia to mitigate their consequences was studied by S.A. Belozorov, and O.O. Sokolovska¹⁷, S.S. Zhiltsov¹⁸. The works of K. Arabian, O. Kuznetsova and A. Kuznetsov, R. Nelson, A. Zhdanova, D. Zakharov and A. Soltakhanov¹⁹ show that the policy of sanctions against Iran and Russia has not achieved its main goal - to provoke regime change in these countries.

The fourth historiographical complex includes works of Iranian, and Western scholars, focuses on the economic and diplomatic impacts of international sanctions on Iran and Russia, examining their strategies to counteract and adapt to Western pressures. The analysis of IRI's position in connection with external pressure and peculiarities of its diplomacy, analysis of rapprochements and cooling in relations between Iran and the USSR/Russia is presented in the works of J.H. Aghaie, M. Amoozegar, E. Ejazee, N. Ghasemi, J. Karami and M. Sanaei, M.M. Milani, H. Moshirzadeh, S.A. Niakooee, A. Omidi, F. Rezaei, and B. Rezvani²⁰, and also works of A. Abedi, Z. Balazadeh, J. Kerami,

¹⁴ Кулагина Л. М., Ахмедов В. М. Россия и Иран – основные направления и перспективы сотрудничества // Институт Ближнего Востока. 2009 // <http://www.iimes.ru/?p=8432&print=1>.

¹⁵ Сажин В. И. 40 лет Исламской Республики Иран: ... Указ. соч. С. 114-115.

¹⁶ Федорова И. Е. Санкции ... Указ. соч. С. 72.

¹⁷ Belozorov S. A., Sokolovska O. Economic sanctions against Russia: Assessing the policies to overcome their impact // *Economy of region*. 2020. Vol. 16, № 4. P. 1115-1131.

¹⁸ Zhiltsov S.S. Fighting for Eurasia // *Post-Soviet Issues*. 2021. Vol.8, №.1. P. 8-19.

¹⁹ Zakharova D., Soltakhanov A., Zhdanova A., Arabyan K. Course of the Ruble as an indicator of the state of Russia's economy under sanctions // *ESPAIOS*. 2018. Vol. 39, № 18. P. 1-11; Kuznetsova O., Kuznetsov A. Russia's pivot to the global south as a factor of its regional development // *Russia and the moslem world*. 2024. № 1. P. 5-29; etc.

²⁰ رمزگشایی از سیاست «فشار حداکثری» ترامپ: چالش پایدار مهار ایران. آقای جوبانی، دهشور. مطالعات خاورمیانه ۴۴-۲۲. شماره ۱. ص ۲۲-۴۴. Aghaie Joobani H., Daheshvar M. Deciphering Trump's "Maximum pressure" policy: The enduring challenge of containing Iran // *New Middle Eastern studies*. 2020. Vol. 10, № 1. P. 22-44; تبیین قاعده حفظ نظام سیاسی و تعیین مبانی کاربرد آن در حمایت از استقلال اقتصادی از دیدگاه امام (ره). قاسمی، ۱۵۰-۱۲۷. شماره ۲. ص ۱۲۷-۱۵۰. Ghasemi N., Amoozegar M. Explaining the rule of maintaining the political system and determining the principles of its application in support of economic independence from the perspective of Imam (ra) // *Islamic revolution research*. 2021. Vol. 10, № 2. P. 127-150; etc. سیاست خارجی و توسعه اقتصادی: ایران در دوران رفسنجانی. نیاکویی، اجازی. بررسی روابط خارجی ایران; etc.

E. Kolayi, A. Noori and M. Sanai²¹. Additionally, noteworthy are works of D.R. Bakhshi, S.R. Nakhli, M. Rafat, and M. Rafei²², M. Farajollahzadeh, F. Ghamari Farzad, M. Heydarpour, F. Najafzadeh, F. Rahbar, A.M. Seif, and M. Torabi²³. Among Iranian scholars and ideologues, articles by former Iranian Foreign Minister J. Zarif (1997 and 2023) should be noted²⁴, where he notes the conclusion of the JCPOA and UN Security Council Resolution 2231 as the beginning of legitimizing Iran's nuclear program, contrary to U.S. plans to further demonize it. In addition, important to mentioned the researches of the R. Alexander, S. Arie, B. Aris, O. Borszik, S. Bhavish, R. Connolly, D. Gros, H. Haukkala, P. Osiewicz, M. Schmidt, D.K. Simes, and W. Taubman²⁵.

فراز و نشیب روابط ایران و روسیه ۱۹۹۰-۲۰۱۶. عابدی. بررسی روابط خارجی ایران. ۱۳۹۷. دوره ۱۰. شماره ۴۰. ۲۱
۱۶۴-۱۳۷. Abedi A. Ups and downs of Iran-Russia relations 1990-2016 // Iranian review of foreign affairs. 2018. Vol. 10, № 40. P. 135-164; بررسی. غیبی. بالازاده، غیبی. بررسی. ۲۰۱۸. Vol. 10, № 40. P. 135-164; مقایسه تحلیلی روابط ایران و روسیه در دوران خاتمی و احمدی نژاد. بالازاده، غیبی. بررسی. ۲۰۱۸. Vol. 10, № 40. P. 135-164; Balazadeh Z., Ghaibi F. Analytical comparison of relations between Iran and Russia during the era of Khatami and Ahmadinejad // Iranian review of foreign affairs. 2013. Vol. 4, № 15. P. 35-62; روابط ایران و روسیه در سال های ۱۳۶۸ تا ۱۳۸۸: بسترها، عوامل و محدودیت ها. ۲۰۱۳. Vol. 4, № 15. P. 35-62; روابط ایران و روسیه در سال های ۱۳۶۸ تا ۱۳۸۸: بسترها، عوامل و محدودیت ها. ۲۰۱۳. Vol. 4, № 15. P. 35-62; Karami J. Relations between Iran and Russia in the years 1368 to 1388: platforms, factors and limitations // Studies of Central Eurasia. 2011. Vol. 3, № 6. P. 112-136; عمل گرایایی پوتین و تغییر رویکردهای سیاست خارجی روسیه. کولایی، نوری. فصلنامه سیاست دانشگاه تهران. ۲۰۱۱. Vol. 3, № 6. P. 112-136; Kolayi E., Noori A. Putin's pragmatism and change in the approaches of Russian foreign policy // Tehran university politics quarterly. 2019. Vol. 40, № 2. P. 212-216; etc.

تجزیه و تحلیل اثرات تحریم های اقتصادی: شواهدی از بانک مرکزی ایران. نخلی، رافعی، بخشی، رفعت. مجله ایرانی ۲۲
۳۵-۷۰. Nakhli S. R., Rafei M., Bakhshi D. R., Rafat. M. A. DSGE Analysis of the effects of economic sanctions: Evidence from the Central Bank of Iran // Iranian journal of economic studies. 2020. Vol. 9, № 1. P. 35-70; چگونه تحریم های مالی و نفتی بر اقتصاد ایران تأثیر می گذارد: چارچوب DSGE. ۲۰۲۰. Vol. 9, № 1. P. 35-70; Nakhli S. R., Rafei. M., Bakhshi D. R., Rafat M. How do the financial and oil sanctions affect the Iran's economy: a DSGE framework // Journal of economic studies. 2020. V. 48, № 4. P. 761-785.

تحلیل گفتمان اندیشه ها، آراء، نظرات و رهنمودهای حضرت امام خمینی (ره) در زمینه مقابله با تحریم های اقتصادی، محمد ۲۳
۲۷۳-۲۳۷. Farajollahzadeh M. Discourse analysis of the thoughts, opinions, and guidelines of Imam Khomeini (RA) in the field of dealing with economic sanctions // National Defense Strategic Management Studies 2020. Volume 3, Number 11. P. 237-273; تبیین گفتمان اندیشه ها، آراء، نظرات و رهنمودهای حضرت امام خامنه ای (مدظله العالی) در زمینه مقابله با تحریم های اقتصادی، محمد فرج اله زاده، فرهاد رهبر، مراد سیف، فصلنامه علمی مطالعات بین رشته ای دانش راهبردی، دوره ۱۰، شماره ۴۰، ۱۳۹۹، صفحه ۳۵۴-۳۱۹. Farajollahzadeh M., Rahbar F., Seif M. Explanation of the discourse of the thoughts, opinions, and guidelines of Imam Khamenei in the field of dealing with economic sanctions // Scientific Quarterly of Interdisciplinary Studies of Strategic Knowledge. 2019. Volume 10, Number 40. P. 319-354; مدیریت تحریم های اقتصادی با تأکید بر اقتصاد مقاومتی، فرهاد قمری فرزاد، کنفرانس بین المللی مدیریت و کارآفرینی در شرایط اقتصاد مقاومتی، ۱۳۹۴، صفحه ۹-۱. Ghamari Farzad F. Management of economic sanctions with an emphasis on resistance economy // International conference on management and entrepreneurship in the conditions of resistance economy. 2015. P. 1-9; etc.

²⁴ Zarif M.J., Afjei J. Trump's campaign to re-securitize Iran // International studies. 2023. No. 2. P. 235-285; и др.

²⁵ Arie S. Unintended consequences of sanctions against Iran // BMJ. 2013. Vol. 347, № 2. P. 46-50; Aris B. Impact of sanctions on Russia: An assessment. European leadership network, 2014. 7 p.; Borszik O. International sanctions against Iran and Tehran's responses: political effects on the targeted regime // Contemporary politics. 2015. Vol. 22. № 1. P. 20-39; Sashi S., Bhavish S. Macroeconomic implications of US sanctions on Iran: A sectoral financial balances analysis // Studies in business and economics. 2019. Vol. 14, № 3. P. 182-204; Connolly R. Western sanctions and the Russian response // Russia's response to sanctions. Cambridge: Cambridge university press, 2018. P. 56-77; Gros D., Mustilli F. The economic impact of sanctions against Russia: Much ado about very little // Centre for European policy studies. 2015.

By analyzing the scientific works of Iranian, Russian and Western scholars it can be concluded that with a significant amount of research conducted, there is a noticeable lack of development of the issue of the role of diplomacy in overcoming sanctions and creating conditions for the development of relations between Iran and Russia, which indicates the need for further research in this area. There is no special monograph on the topic of the dissertation research.

Main source of data includes a wide range of sources in Persian, English and Russian. In order to solve the research tasks, a wide range of sources was involved, analyzed and systematized, which can be divided into several groups.

The *first group* of «regulatory and legislative sources» include the Comprehensive Anti-Apartheid Act of 1986, the Omnibus Trade and Competitiveness Act of 1988, The Covenant of the League of Nations, Strategic Arms Reduction Treaties (1991 and 1993), and Council of European Union. Measures targeting nuclear proliferation activities, UN Security Council Resolutions Concerning the Nuclear Program of Iran (1696), (1737), (1747), (1803), (1835), (1929), (2224), (2231), Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA), Iran and Libya Sanctions Act of 1996, Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act (CISADA), Iran-Iraq Arms Non-Proliferation Act of 1992, EU restrictive measures against Russia over Ukraine, US sanctions on Russia, The Constitution of the Islamic Republic of Iran, The Foreign Policy Concept Of The Russian Federation (2000), (2008), (2023)²⁶.

The *second group* «clerical sources» represents reports of international and regional organizations, such as The Council Of Heads Of State Of Shanghai Cooperation Organization (SCO), The World Bank, The Office of Foreign Assets Control, The European Council, and Parliament, Presidential documents and Executive Orders²⁷.

The *third group* «media sources» represents statements and speeches of heads of state and officials, which include the speech of Ayatollah Ruhollah Khomeini on 5 November 1979, the statement of the President of the Russian Federation, Vladimir Putin,

№ 4. P. 1-4; Haukkala H. Russian reactions to the European neighbourhood policy // Problems of Post-Communism. 2008. Vol. 55, № 5. P. 40-48; etc.

²⁶ The Foreign Policy Concept of the Russian Federation. Electronic resource. URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/fundamental_documents/1860586/; etc.

²⁷ New Delhi Declaration of the Council of Heads of State of Shanghai Cooperation Organization. Electronic resource. URL: <http://eng.sectsc.org/load/948725/> (date of access: 20.08.2023); Presidential Documents. Electronic resource. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-1997-08-21/pdf/97-22482.pdf> (date of access: 05.07.2023); Executive Order 13846-Reimposing Certain Sanctions with Respect to Iran. Electronic resource. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201800524/pdf/DCPD-201800524.pdf> (date of access: 17.08.2023), etc.

in connection with the expansion of NATO, National Security of the Russian Federation, and the start of “Special Military Operation” of the Russian Federation²⁸ and etc.

The *fourth group* contains «statistical sources». The group includes materials from international database systems such as IMF, World Bank, and WTO,²⁹ which were especially useful in studying the effects of sanctions on the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation in different periods.

In general, the source base is quite representative, which allows for a comprehensive and reliable analysis of the topic being studied.

Theoretical and methodological basis of the study. The research methodology stems from the multidimensional nature of the chosen topic. To study the diplomacy and strategy of Iran and Russia in response to external sanctions pressure, first of all, comprehensive and systemic approaches were used. The peculiarities of the sanctions policy against Iran and Russia were analyzed on the basis of the theory of neorealism and constructivism. Methodologically, the research was conducted based on general scientific principles such as historicism, scientific validity and scientific objectivity. The principle of historicism allowed to analyze the problem under study taking into account historical realities; the principle of scientific objectivity was implemented in the course of the study through the method of reliance on sources and facts, which allowed to deeply disclose the problems posed and obtain reasonable conclusions. The problem-chronological approach was used to form the content and determine the logic of the material presentation in the text of the work.

Research Methods. The dissertation research used not only general scientific methods of analysis and synthesis, deduction and induction, but also special-historical methods of research. This study, first of all, was carried out as a detailed analysis of Iranian and Russian cases in order to study the peculiarities of the strategies of diplomatic actions of these two countries in the context of external sanctions. In order to draw parallels and differences between Iranian and Russian reactions to sanctions, a comparative research method was utilized, which also allowed for a deeper understanding of the peculiarities of the position of these states under sanctions. Qualitative content analysis was used to

²⁸ Khomeini R. A speech to the employees of the Central Insurance of Iran (American conspiracies). Electronic resource. URL: <https://irandataportal.syr.edu/speech-on-american-conspiracies> (date of access: 21.09.2023); Обращение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 30.08.2023); и др.

²⁹ Lifting Economic Sanctions on Iran. Electronic resource. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/298681467999709496/pdf/WPS7549.pdf> (date of access: 21.09.2023); etc.

categorize and analyze the textual data to identify recurring themes, patterns, and trends in diplomatic strategies and responses to sanctions.

The scientific novelty of the dissertation consists in the following:

- A comprehensive multidimensional analysis of the main directions of foreign policy activities (diplomacy) and strategies used by Iran and Russia in response to the pressure of Western and international sanctions was carried out in the specified chronological framework, taking into account various international, geopolitical, economic, political and strategic aspects, which made it possible to provide a holistic understanding of the processes under consideration.

- An innovative approach of combined study of sanctions policy and diplomacy as an interdependent factor influencing the foreign policy decisions of Iran and Russia was applied.

- For the first time, the anti-sanctions response of Iran and Russia, expressed through diplomatic methods, is considered as a special direction of foreign policy, which also allows us to judge the effectiveness of diplomacy as a tool for overcoming sanctions restrictions.

- The specific experience of Iranian and Russian actions in their historical, economic, civilizational, and geopolitical contexts was considered, which made it possible to highlight the peculiarities of diplomacy and strategies of diplomatic actions under sanctions.

- Established that Iran and Russia's commitment to protecting their national identities correlates with maintaining sovereignty over their development trajectory, allowing the countries to develop a strategic partnership and complement each other's efforts to combat common challenges caused by Western sanctions.

- The possibilities of a deeper analysis of the peculiarities and logic of the sanctions policy of the West were revealed when using the provisions of the theory of geopolitical realism in the analytical process.

- The importance of long-term strategic thinking in foreign policy decision-making is revealed. Examining how Iran and Russia strategically deal with the challenges posed by sanctions opens new perspectives for states seeking to protect their interests in the face of external pressures.

The study draws on a wide range of sources and literature in Persian, Russian, and English, many of which are represented in academia, allowing access to a comprehensive and diverse set of perspectives.

The main provisions for the defense.

The following provisions are submitted for defense:

1. Sanctions have become a defining feature of modern diplomacy, affecting bilateral relations and stability both regionally and globally. Under the profound impact of Western sanctions, Iran and Russia have adapted their diplomacy and diplomatic strategies, developing alternative foreign economic ties and making their increasingly coordinated and strategically oriented foreign policy decisions. At the same time, the negative effects of sanctions have had a devastating impact on traditional relations between the countries and in the international arena. Iran and Russia's desire to preserve their sovereignty, independence, and national identity in the face of external pressure was manifested in the convergence of the two countries' positions, including diplomatic responses to the sanctions approach, which affected the dynamics of international relations.

2. Iran and Russia went through three phases of sanctions, with the first and second phases consisting of two periods each. As for Iran, the first phase began in 1979 and ended in 2004, the second phase is from 2005-2018, the third phase began in May 2018 with the US withdrawal from the JCPOA and is characterized by the policy of “maximum pressure” on Iran, which found a response in Iran's resistance diplomacy. For Russia, the first stage covers the period from 1979 to 1999, the second stage covers the period from 2000 to 2021, and the third stage began in 2022 and is characterized by an all-out strengthening of anti-Russian sanctions and comprehensive pressure on Russia and its partners from the West.

3. In the face of sanctions pressure, Iran and Russia used various diplomatic actions. However, it was not possible to cancel the sanctions regimes, as the logic of the West's actions was determined by the desire for regime change in both Iran and Russia.

4. The impact of the JCPOA on Iran's diplomatic relations, especially with Western countries, has been profound, marking a shift away from the confrontational line that characterized Iranian foreign policy in the years after the 2003 Tehran Declaration. The renewal of U.S. sanctions, despite Iran's compliance with the terms of the JCPOA, led to increased tensions and a reassessment of Iran's diplomatic strategy. The U.S. withdrawal from the JCPOA not only increased tensions in Iran's relations with the West, but also affected its diplomatic rapprochement with other global players, including Russia.

5. Iran's steps to bring the country out of international isolation were seen as the main task of IRI foreign policy and were consistently framed in the format of various diplomacies: pragmatism (A.A. Hashemi-Rafsanjani) dialogue of civilizations (M.

Khatami), confrontation (M. Ahmadinejad), “win-win” (H. Rouhani), “Look East” (M. Raisi). In general, these approaches were realized within the framework of the general doctrine of “resistance” (R. Khomeini and A. Khamenei).

6. The strategy of jointly countering external influence through coordinated diplomatic measures and economic cooperation involves efforts to diversify trade partners, develop cooperation in the energy and financial sectors, and achieve economic self-sufficiency through strategic resource management. These strategic measures are aimed at achieving economic sustainability as the main component of Iranian and Russian diplomatic responses to sanctions.

7. In countering sanctions pressure, Iran and Russia are confidently utilizing their geopolitical advantages and knowledge of the realities of the tangled geopolitics of their regions, with a particular focus on the Middle East and the understanding that opposition to Western domination is an “eternal” theme.

8. The experience of Iran's and Russia's anti-sanctions response has shown the effectiveness of diplomacy as a tool for overcoming sanctions restrictions, primarily in the sphere of international relations. The formalization of activities to counter sanctions pressure as a direction in Iran's foreign policy and the increasing attention to the issue of countering sanctions in Russia's foreign policy (after 2014) suggest the effectiveness of diplomacy as a significant tool for countering sanctions policy. In this regard, the participation of Iran and Russia in the Shanghai Cooperation Organization and the BRICS international association and the Eurasian Economic Union is considered an important factor.

9. The pursuit of a strategic partnership relationship between Iran and Russia reflects, among other things, their response to essentially uniform Western sanctions and pressures, encompassing political, economic, cultural, and military aspects. This partnership can be assessed as a transformational shift in their foreign policy, strengthening their diplomatic defenses, expanding economic cooperation, and promoting military-technical and military cooperation. The result is a platform for sustainable leadership in the Near and Middle East region.

10. Anti-sanctions diplomacy of Iran and Russia can be presented as a multidimensional adaptive tool for sustainable national development interests and strategic goal-setting, creation of strategic partnerships as an effective format for countering the sanctions influence of Western powers in the context of global power shifts and a driver of transition to a strategy of sustainable mutually beneficial strategic partnership.

Theoretical significance of the thesis lies in the development of the author's approach to the periodization of sanctions policy conducted at the international, regional and country levels in relation to Iran and Russia; the author's concept of studying anti-sanctions diplomacy as a multidimensional adaptive tool for sustainable national development interests and strategic goal-setting is proposed. The problem of finding formats for effective counteraction to external sanctions as a transition to a strategy of sustainable mutually beneficial partnership is posed.

Practical significance of the research. The dissertation offers practical recommendations for politicians, diplomats and specialists in the field of international relations on the formation of foreign policy. The results of the study can be applied in the development of strategies to counteract sanctions pressure and in the development of diplomatic approaches in the framework of participation in international partnerships, especially in geopolitically unstable regions. The research's focus on identifying the secondary effects of sanctions makes it possible to see deeper horizons of sanctions policy, anticipate threats and make fuller use of opportunities.

Approbation of the research. The main provisions and conclusions of the dissertation research are reflected in nine scientific publications of the dissertant in peer-reviewed scientific publications included in the list of the Higher Attestation Commission, Russian Science Center and RUDN, and in Scopus-indexed journals. Some theoretical provisions and conclusions of the research were presented by the author in reports and theses at interuniversity, all-Russian and international conferences, such as annual conferences of Iranologists at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (2022-2024) and scientific-practical conferences of students, postgraduates and young scientists held at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia.

Structure of the dissertation. The dissertation includes an introduction, three chapters, a conclusion, a list of sources, and literature.

II. MAIN CONTENT OF THE WORK

The introduction substantiates the relevance of the research topic, defines the object and subject of study, the purpose and scientific objectives of the work, its theoretical and methodological foundations, conducts a historiographical review and analysis of the source base, establishes the chronological framework of the study, characterizes the scientific novelty, theoretical and practical significance of the study.

The first chapter of the dissertation “**The Nature of Sanctions Policy Against the Islamic Republic of Iran (1979-2002) and Characteristics of Western Pressures on the Russian Federation (1991-2002)**” consists of three sub-chapters. In the **first sub-chapter** – “**Sanction Policy from the Point of View of International Law and Practice**” – analyses the multifaceted dynamics of sanctions in international relations, emphasizing their dual role as punitive measures and incentives consistent with international norms and the UN Charter. It examined unilateral, multilateral, and international sanctions in the context of Iran and Russia. The study emphasizes the need for a balanced sanctions policy that takes into account strategic interests and humanitarian implications, ensuring effectiveness and respect for international law and human rights. In addition, it can be concluded that Western sanctions against Iran and Russia are built within the paradigm of neorealism, which aims at regime change through the gradual tightening of sanctions to achieve political goals.

The **second sub-chapter** – “**Reasons and goals of sanctions imposed on Iran after 1979**” – analyzes Western sanctions against Iran from 1979 to 2003 and identifies three distinct phases in U.S. foreign policy in the Near and Middle East. Initially, from 1979 to 1993, the focus was on isolating Iran due to fears of Islamic fundamentalism and exporting revolution. During the presidency of A.A. Hashemi-Rafsanjani (1993-1997), U.S. sanctions intensified, especially after the 1996 passage of the D'Amato bill aimed at blocking the development of Iran's oil and gas industry. The third phase (1997-2003), during M. Khatami's presidency, saw a temporary easing of sanctions that promoted international cooperation through the Dialogue among Civilizations initiative, although this was later undermined by unfulfilled promises from the West. The analysis emphasizes the cyclical nature of sanctions, their negative impact on Iran's economy, the complexity of sanctions as an instrument of international politics, and Iran's potential to mitigate their effects.

In the **third sub-chapter** – “**The features and objectives of embargoes toward Russia after 1991**” – analyzes sanctions imposed on Russia in the post-Soviet period, focusing on Western pressure from 1979 to 2002. Economic measures, such as the Jackson-Vanik amendment, and strategic concerns, such as NATO expansion, led to trade and security tensions in Russia. Political tensions were exacerbated by Western support for opposition groups. Under Putin, Russia has shifted from defensive to assertive diplomacy in pursuit of economic sustainability and a multipolar world order. The analysis emphasizes the need for mutual respect and dialogue in international relations, advocating

partnership rather than dominance, and stressing the importance of understanding historical, cultural, and political context.

The **second chapter** of the dissertation “**Diplomacy of Iran Under Sanction During 2003 – 2013 and Position of Russian Federation**” consists of three sub-chapters. The **first sub-chapter** – “**Principles and objectives of global embargoes toward Iran**” – examines the objectives and impact of international sanctions against Iran imposed by the UN, EU, and US between 2003 and 2013, targeting Iran's nuclear and ballistic programs, financial institutions, energy industry, and arms trade. These sanctions placed significant pressure on Iran, resulting in a complex interplay of resistance, adaptation, and engagement. This period highlights the dual nature of sanctions as a deterrent and a catalyst for strategic adaptation, emphasizing the need for subtle, cooperative international diplomacy to achieve sustainable peace. The different diplomatic responses of Iranian presidents - Rafsanjani, who focused on economic recovery, Khatami, who emphasized diplomacy and changing Iran's image, and Ahmadinejad, on confrontation - demonstrate the impact of leadership styles on Iran's global engagement and the complexities of Western-Iranian relations characterized by misinterpretations and mistrust.

The **second sub-chapter** – “**The Impact of the Western and International Sanctions on Iran’s Diplomacy**” – examines the impact of sanctions on Iran's foreign policy and diplomatic efforts from 2003 to 2013. During this period, Iran strategically reoriented its foreign policy towards the development of regional cooperation based on the priority of stability and a situation of strategic uncertainty. Under leaders from A.A. Hashemi-Rafsanjani to M. Ahmadinejad, Iran has consistently prioritized sovereignty and resisted external pressures, especially regarding its nuclear program. Iran increased engagement with non-Western powers such as Russia and China and participated in organizations such as the ECO and SCO, forming alternative global partnerships. In this era, Iran used a combination of hard and soft power, utilizing its cultural heritage and media to change its international image and garner support against Western sanctions.

In the **third sub-chapter** – “**Western Pressure on Russia and the Dynamics of Russia-Iran Relations in the Context of International Sanctions on Iran**” – analyzes the multifaceted impact of Western pressure on Russia's relations with Iran and its sanctions policy. Russian-Iranian relations are an example of a complex bilateral relationship in which strategic interests prevail over ideological attitudes. Western sanctions have promoted pragmatic cooperation between the two countries, especially in the fields of military technology and nuclear energy. The analysis suggests a potential shift

in global alliances, with countries such as Iran and Russia forming new multilateral platforms centered on mutual economic and security interests, challenging Western dominance and contributing to the emergence of a multipolar world order. These dynamics underscore the importance of understanding historical relationships and strategic interests for predicting future geopolitical alignments, illustrating how external pressures and domestic priorities and ambitions shape the fluid nature of global politics.

The third chapter of the dissertation **“Russia & Iran: The Change of the Strategies of Diplomatic Action Toward Sanction Policy in 2014-2023”** consists of three sub-chapters. The **first sub-chapter** – **“Shift in Iran’s Foreign Policy in the Face of International and Unilateral sanctions”** – analyzes Iran's adaptation to international sanctions between 2013 and 2023. Initially, sanctions targeted the automotive, energy, and financial sectors, but after the US withdrawal from the JCPOA in 2018, they intensified, bringing back the “maximum pressure” policy affecting various sectors and strategic activities. This period is indicative of Iran's dynamic foreign policy, combining historical resistance with adaptability and strategic partnership. The diplomatic approaches of IRI Presidents H. Rouhani and I. Raisi illustrate this shift: Rouhani sought pragmatic international engagement through the conclusion of the JCPOA, while Raisi overcame renewed sanctions pressure by building an economy of resistance, emphasizing integrated resilience and regional partnerships. Tehran's strategic line during this period combined sophisticated diplomatic maneuvering in a rapidly changing international environment with an emphasis on exploiting regional dynamics, appealing to international law and security norms. It has been emphasized that Iran has been balancing sovereignty and engagement, adapting to sanctions while seeking opportunities in a multipolar world to protect national interests and ensure regional stability.

In the **second sub-chapter** – **“Diplomatic efforts of Russia under the global sanctions”** – analyzes Russia's diplomatic responses and strategies aimed at countering international pressure from Western sanctions imposed in connection with the conflict in Ukraine. These sanctions, initiated by the US and the EU, evolved from targeting individuals to comprehensive measures affecting Russia's financial, defense, and energy sectors. From 2014 to 2023, the sanctions intensified, resulting in significant economic consequences such as currency devaluation and inflation. In response, Russia utilized adaptive strategies such as economic diversification, bilateral trade agreements, and a marked “pivot to the East” with a focus on the Greater Eurasian Partnership and Corridor Diplomacy. These strategies, especially in the area of energy contracts and alternative

financial systems, emphasize Russia's shift toward Asia. In addition, long-term strategies such as devaluing the dollar, investing in foreign exchange reserves, and strengthening regional alliances show resilience. The analysis highlights the complex interplay of economic and diplomatic maneuvers, signaling a shift toward a more multipolar world order and the multidimensional nature of contemporary international relations.

In the **third sub-chapter – “Challenges and opportunities in the development of Iran and Russia relations in the frame of global sanctions”** – analyzes the changing diplomatic strategies of Iran and Russia in the context of the sanctions policy against them. The analysis of sanctions pressure shows different dynamics of sanctions imposition between 1979 and 2023, which makes it possible to identify the peculiarities of this pressure on Iran and Russia. The intensity of sanctions against Iran has been steadily increasing, especially in the early 2000s, reaching a peak around 2012 and then slightly decreasing due to the signing of the JCPOA. After the U.S. withdrew from the JCPOA and launched a maximum pressure campaign against the IRI, sanctions against Iran increased again and subsequently stabilized at a high level. In contrast, the intensity of sanctions against Russia remained low and stable until 2014, after which it increased sharply, reflecting the geopolitical tensions that emerged. The observed fluctuations in the level of sanctions in Russia indicate a more volatile sanctions environment compared to the more consistently high level of sanctions in Iran. Notably, both Iran and Russia experienced sanctions pressure at similar levels in 2014, marking a moment of general geopolitical tension.

In this context, Iran's diplomatic approaches varied from A.A. Hashemi-Rafsanjani's pragmatic efforts to strengthen the economy and improve relations with the West to Khatami's limited success in dialog, M. Ahmadinejad's confrontational stance, Rouhani's negotiating principle to achieve the 2015 nuclear deal, and I. Raisi's “Look East” strategy to break isolation by engaging with non-Western partners and finding its place in a multipolar world.

Russian diplomacy developed in a similar way: from Boris Yeltsin's defensive stance under strong Western pressure, to Vladimir Putin's assertive and principled challenge to Western dominance, to Putin's participation in the West. Putin's defensive stance to Western dominance, Medvedev's engagement in favor of balance, to Putin's desire for Russia to achieve strategic sustainability by strengthening its technological sovereignty and overcoming the costs of sanctions pressure by pivoting toward Asia and the Middle East, Africa and Latin America. This strategic rapprochement after 2014 underscores the

common trajectory of their diplomatic responses: both countries emphasize regional integrations and partnerships, such as the SCO and BRICS, and advocate a multipolar world order, which effectively means being in the “same boat” in the face of sanctions pressure.

Conclusion

By the set goals and objectives of the dissertation research, the following main conclusions were made based on analyzing a wide range of sources and literature in English, Persian, and Russian on the problem of peculiarities of determining the diplomatic line of the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation in the conditions of sanctions pressure.

The study argues for a comprehensive analysis of the multidimensional impact of global, regional and state sanctions on Iran and Russia, noting their significant economic, political and strategic implications, including for international relations. Despite the intention of Western countries and, in some cases, the international community to use sanctions as a means of influencing policy change within Iran and Russia, the effectiveness of these measures remains ambiguous. The sanctions have certainly put pressure on the economies of both countries, but they have also facilitated the adaptation of national development strategies to them through diversification of economies and foreign economic ties, diplomacy of inclusion in international integrations and regional partnerships, and recourse to the resources of the UN and other international organizations, which has mitigated negative effects and emphasized the strategic stability of Iran and Russia.

It is shown that the purpose and direction of the Western sanctions policy towards Iran and Russia were determined, in general, within the paradigm of neorealism in the theory of international relations. According to this approach, the main goal of sanctions policy is regime change in favor of a government that is in line with the values and interests of the sanctions imposing party, and the sanctions pressure strategy applied involves a gradual tightening of sanctions to increase pressure on the target countries in case of failure to achieve the expected result. This approach is evident in the initial stages of sanctions against the Islamic Republic of Iran after 2003; and equally, from 2014 and especially after 2022, against the Russian Federation. In both cases, Western powers used economic sanctions as a mechanism to increasingly undermine the national economies of Iran and Russia. The basic logic was that by destabilizing the economies, they would generate growing public protest pressure that would eventually contribute to regime change.

The identified similarities in the application of sanctions policies against Iran and Russia emphasize the strategic consistency of Western foreign policy. This uniformity in approach not only reflects a common tactical scheme, but also emphasizes the importance of the joint study of the Iranian and Russian experience of being under Western sanctions, and emphasizes the strategic need for Iran and Russia to unite their potential to effectively counter the goals of Western sanctions.

It is proved that although the state strategies to overcome the sanctions pressure of Iran and Russia have some similarities, they differ in their rationale and implementation.

The IRI's fundamental response to the application of sanctions was the strategic idea of building a “resistance economy” to counter external pressure, the realization of which has both an intra-Iranian and regional dimension. This approach, initiated by Iran's Supreme Leader A. Khamenei, requires nationwide efforts, akin to jihad, to ensure the sustainability of the economy. Iran's transition from a theoretical framework to the practical implementation of a resistance economy during the 2013 tightening of sanctions was crucial. This economic philosophy argues that true progress depends on the well-being and engagement of the population, in clear contrast to Western definitions of development, which may prioritize macroeconomic performance over individual well-being. The concept of a resistance economy is not only an economic strategy but also a transformative social project in which every citizen participates, enabling Iran to sustain progress even in the face of serious external pressures. This approach underscores the fundamental belief of the country's leadership: a non-participatory economy is unthinkable within the Islamic Republic.

Russia, for its part, has taken a global approach in its diplomatic relations, capitalizing on its status as a major global energy supplier and permanent member of the United Nations Security Council. Russia's diplomatic tactics were largely reactive and pragmatic in nature, aimed at disrupting or weakening Western efforts to isolate itself. As shown in this dissertation study, Russia's response to similar Western sanctions demonstrates its focus on self-reliance and technological sovereignty. Russian leaders proceeded from the thesis of the country's independence and its ability to promote development and technological progress even in the face of economic sanctions. This position reflects a strong national identity that is consistent with maintaining sovereignty over its development trajectory and openness to international cooperation.

The main stages of Iranian counter-sanctions diplomacy include the initial phase of isolation after the 1979 revolution, strategic defiance during the nuclear escalation in the

early 2000s, the beginning of the economic jihad of resistance in 2013, attempts to re-engage with the West as part of the 2015 nuclear deal, and others. subsequent re-isolation after the U.S. withdrawal from the agreement in 2018, and finally a turn to eastern diplomacy. The stages of Russia's counter-sanctions diplomacy can be categorized as post-Cold War perestroika, post-sanctions confrontation in 2014, and the current phase of deepening ties with China and other Eastern powers as part of its broader pivot strategy toward Asia and the Global South.

It is proved that at the initial stages, the types of Iranian and Russian diplomatic responses to Western sanctions differed from each other, reflecting different geopolitical goals, global and regional dynamics.

Iranian diplomacy has been characterized by the dual use of defensive and offensive diplomatic tactics. Defensively, Iran sought to save its economy by strengthening relations with non-Western powers, particularly Russia and China, and seeking membership in international organizations such as the SCO and BRICS. Offensively, the IRI has used its nuclear program as a bargaining chip and a means of asserting its sovereignty and regional power. Iran's diplomatic efforts under sanctions have focused on circumventing external restrictions through a multi-vector approach, which involved strengthening regional alliances, indirect warfare, and the nuclear program as influential factors in negotiations to lift sanctions. Iran has also effectively utilized these strategies to maintain its regional influence and negotiate from a strong position, most notably in its ability to bring global powers such as Russia and China into its orbit to counter Western pressure.

Russia has used its global energy resources and influence in the UNSC as the main countermeasures. Russia has responded swiftly to sanctions, especially those imposed after 2014 due to the conflict in Ukraine, by strengthening ties with non-Western countries and implementing its own sanctions defense measures, such as the development of domestic industry and technology. In addition, Russia has actively engaged in strategically significant military operations, primarily in Syria, to strengthen its influence in the region and globally. These actions are part of Russia's broader foreign policy to restore its great power status and challenge the Western-centric structure of global governance.

The results of the study suggest a gradual convergence of Iranian and Russian diplomatic approaches following key geopolitical changes: the introduction of tougher sanctions against Russia in 2014, the US withdrawal from the JCPOA in 2018 and the subsequent strengthening of sanctions against Iran, as well as the further escalation of sanctions against Russia in 2022. These events were the catalyst for a more coherent Iranian

and Russian position, marked by a shared emphasis on forming strategic alliances with Eastern powers and collectively opposing Western dominance on the world stage.

The analysis of Iran's and Russia's diplomatic maneuvers in response to the intensification of sanctions pressure has shown the high ability of these countries to strategically adapt to the increasingly turbulent landscape of international relations. Both countries have shaped new areas of foreign policy activity (Iranian diplomacies: “Look East,” “nuclear,” “resistance,” and “triangles”; Russian diplomacies: “Pivot to the East,” “Transportation Corridors,” and “Greater Eurasian Partnership”) and employed a range of diplomatic action strategies (from creating international integrations and strategic partnerships to participating in multilateral negotiation formats).

It is substantiated that the mechanisms used by Iran and Russia to counter the negative effects of sanctions demonstrate a strategic turn towards self-reliance and greater regional interaction. By diversifying their economies, strengthening regional cooperatives, and pursuing diplomatic initiatives, both countries have developed a multifaceted approach to countering external pressures. These measures not only emphasize their ability to adapt to and resist the impact of sanctions but also reflect a broader strategy to redefine their position within the global order. The pursuit of resilience in the face of sanctions is a testament to the strategic foresight of Iran and Russia, demonstrating their determination to preserve sovereignty, pursue economic independence, and promote regional cooperation in the face of a changing geopolitical landscape.

Overall, in the early 2020s, Iranian and Russian diplomatic actions in response to Western pressure show a high degree of convergence for the first time, which has not been seen before. In terms of long-term implications, Iranian and Russian strategic actions in response to global sanctions have laid the groundwork for a strong alliance, indicating a strategic realignment in which both countries are not just responding to sanctions, but are actively reshaping their external relations to create a more favorable multipolar world order.

In conclusion, although Iran and Russia have used different strategies of diplomatic action, there has always been a possibility of success in diplomatic relations with the West. However, such results were often unattainable due to the West's unfulfilled promises and prioritization of its own interests. The analysis suggests that regardless of the type of Iranian or Russian diplomacy, whether in accordance with Western interests or in spite of them, the results will usually be the same, and improvement of relations with the West and

lifting of sanctions are unlikely to be achieved, since the West's main goal and logic is primarily related to regime change in both Iran and Russia.

**THE MAIN PROVISIONS OF THE DISSERTATION ARE REFLECTED
IN THE FOLLOWING PUBLICATIONS BY THE AUTHOR:**

a) Publications included in the List of Scientific Publications within the dissertations submitted for defense in the dissertation councils of the RUDN University:

1. Ранджбар Д. М., Чикризова О. С. «Позитивный мир» в исламском восприятии международных отношений: пример внешней политики Ирана / Positive peace in the Islamic perception of international relations: the example of Iranian foreign policy // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2023. С. 278-306. (1,6 п.л. / 0,8 п.л.)

2. Daniyal Ranjbar, Gabriel Joel P. Honrada. Iran's membership in the Shanghai Cooperation Organization: A SWOT analysis // Азия и Африка сегодня. 2023. № 3. С. 30-36. (0,8 п.л. / 0,4 п.л.)

3. Daniyal M. Ranjbar, Vladimir I. Belov. Analysis of Iran's behavior under sanction pressure // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и Мир. 2023. № 2. С. 111-122. (0,8 п.л. / 0,4 п.л.)

4. Daniyal Ranjbar, Gabriel Honrada. Diplomacy of Iran in the face of sanction pressure: the case of ASEAN // Альманах «Казачество». 2023. С. 135-140. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.)

5. Ранджбар М. Д. Путь Ирана к дипломатии: вызов однополярной парадигме в ядерных переговорах // Дипломатическая Служба. 2024. № 3. С. 265-273. (0,7 п.л.)

В) Publications in other publishing houses:

6. Daniyal Meshkin Ranjbar, Gabriel Joel Pastor Honrada, Saken Mukan. Regional democratization: A comparative analysis of EU and US efforts in Central Asia and Southeast Asia // Journal of International Studies (Malaysia). 2023. № 2. P. 277-306. (1,2 п.л. / 0,4 п.л.)

7. Ranjbar D. M. The impact of sanctions on Iran-Russia relations: A comparative study of pre and post-sanction era // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности года. 2023. P. 203-214. (0,5 п.л.)

8. Ranjbar D. M. The evolution of Iran's diplomacy in the face of sanctions (2005 - 2023) // Материалы XXX-ой Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «ЛОМОНОСОВ». Москва, 2023. С. 1-2. (0,1 п.л.)

9. Ranjbar D. M. Navigating western political discourse: How Iran and Russia have responded to sanctions and diplomatic challenges // Материалы международной научно-практической конференции Иран и Россия на евразийском пространстве: диалог культур, государств, технологий. Томск, 2023. С. 152-160. (0,5 п.л.)

Общий объем всех публикаций – 6, 8 п.л., вклад автора – 4, 1 п.л.

Ранджбар Мешкин Даниал

**Дипломатия Ирана И России В Условиях Санкционного Давления
(2003-2023 Гг.)**

В диссертационном исследовании, основанном на изучении широкого круга литературы и источников на персидском, английском и русском языках, охватывающем период с 2003 по 2023 годы, проводится всесторонний анализ многоаспектных последствий международных санкций и давления Запада на Исламскую Республику Иран и Российскую Федерацию. Исследование тщательно рассматривает сложные эффекты санкций на государственное развитие и дипломатию Ирана после Исламской революции 1979 г., наряду с анализом влияния Запада на геополитическое позиционирование и развитие России в контексте антисанкционного реагирования. Показано, что с точки зрения долгосрочных последствий, стратегические действия Ирана и России в ответ на глобальные санкции заложили основу для прочного альянса, когда обе страны не просто реагируют на санкции, но и активно перестраивают систему своих внешних связей в интересах создания более благоприятного многополярного мирового порядка.

Ranjbar Meshkin Daniyal

Diplomacy of Iran and Russia in Face of Sanctions Pressure (2003-2023)

In the dissertation research, based on the study of a wide range of literature and sources in Persian, English, and Russian languages, spanning the period from 2003 to 2023, presents a comprehensive analysis of the multidimensional effects of international sanctions and Western pressure on the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation. The research meticulously examines the complex effects of sanctions on Iran's state development and diplomacy since the 1979 Islamic Revolution, along with an analysis of Western influence on Russia's geopolitical positioning and development in the context of the anti-sanctions response. It is shown that in terms of long-term consequences, the strategic actions of Iran and Russia in response to global sanctions have laid the foundation for a strong alliance, where both countries are not just responding to sanctions, but are actively restructuring the system of their external relations in the interests of creating a more favourable multipolar world order.

На правах рукописи

РАНДЖБАР Мешкин Даниал

**ДИПЛОМАТИЯ ИРАНА И РОССИИ В УСЛОВИЯХ
САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ (2003-2023 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре востоковедения и африканистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **БЕЛОВ Владимир Иванович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **АВАТКОВ Владимир Алексеевич**
доктор политических наук, доцент
заведующий отделом, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук

ТИМОФЕЕВ Иван Николаевич
кандидат политических наук, доцент
Генеральный директор Российского совета по международным делам

Ведущая организация
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт востоковедения Российской академии наук»

Защита диссертации состоится « 31 »_Октября_2024 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.003
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления роли дипломатии в ситуации эскалации санкционного давления со стороны западных стран на Исламскую Республику Иран (ИРИ) и Российскую Федерацию (РФ), что стало следствием выхода Соединенных Штатов Америки (США) из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе 8 мая 2018 г. и введения беспрецедентных санкций против России после событий 24 февраля 2022 г. Расширение спектра используемых против России и Ирана санкций подчеркивает актуальность и практическую востребованность изучения применяемых в отношении этих стран санкционных подходов и опыта противодействия ограничительным мерам в дипломатической сфере.

Востребованным является изучение особенностей внешнеполитической деятельности, находящихся под санкциями Ирана и России, при решении вопросов развития двусторонних отношений, в сфере международных отношений и обеспечения региональной и международной безопасности. Кроме того, изучение актуального опыта противостояния и саморазвития в условиях санкций имеет прикладной интерес для обеих стран.

Актуальность темы исследования подчеркивается также воздействием на развитие ситуации вокруг Ирана и России следующих основных факторов.

Во-первых, международная система стала свидетелем возрождения санкций как значимого инструмента глобально-локального управления со стороны отдельных государств, групп государств (Европейский Союз), мирового сообщества (Совет Безопасности ООН), что определяет необходимость глубокого изучения полученного практического опыта.

Во-вторых, дипломатические отношения между Ираном и Россией приобретают все большее значение, особенно в свете их общих интересов в противостоянии западному влиянию и расширении своего регионального влияния. Их сотрудничество не ограничивается только политической и экономической сферами, но также распространяется на такие области, как военное сотрудничество и энергетическое партнерство. Этот растущий альянс является предметом изучения для понимания того, как страны адаптируются к изменяющимся глобальным условиям и развивают стратегические партнерства для преодоления возникающих ограничений и достижения своих целей.

В-третьих, с вступлением Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества (2023 г.) и международное объединение БРИКС (2024 г.), а также заключение соглашения о создании зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом, произошел прорыв международной изоляции вокруг Исламской Республики и доказало эффективность дипломатии как средства преодоления санкционных ограничений.

В целом, стремление Ирана и России использовать дипломатический инструментарий в целях обеспечения национального суверенитета и сохранения цивилизационной идентичности своих стран в противовес санкционной политике обозначило новое измерение современной дипломатии, изучение которого представляет научный и практический интерес.

Объект исследования – внешнеполитическая деятельность Ирана и России в ситуации внешнего санкционного давления.

Предмет исследования – основные направления, цели, формы и приоритеты внешнеполитической деятельности Ирана и России в связи с применением против них международных, региональных и государственных санкций.

Целью диссертационного исследования является выявлении общих черт и особенностей дипломатии Ирана и России в условиях санкций и международного давления в контексте развития двусторонних отношений.

Для достижения поставленной цели должны быть решены следующие **исследовательские задачи**:

- Изучить природу и эффективность международных, региональных и государственных санкций в отношении Ирана и России в контексте достижения предполагаемых политических целей.
- Определить и дать характеристику основным этапам санкционного давления на Иран и Россию.
- Дать характеристику основных направлений внешнеполитической деятельности (дипломатий) Ирана и России в условиях санкционного давления, включая анализ особенностей национальных дипломатических подходов.
- Показать место и роль дипломатии Ирана и России по преодолению санкционных ограничений и достижению национальных целей развития.
- Рассмотреть основные форматы деятельности Ирана и России по преодолению международного давления и совместному участию в процессах региональной и международной интеграции.

- Дать количественную и качественную оценку основных результатов санкционного давления на Иран и Россию.
- Оценить влияние санкций на развитие двусторонних отношений между Ираном и Россией.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2003 г. по 2023 г. Нижней границей исследования является 2003 г., когда правительство Ирана и министры иностранных дел трех стран ЕС (EU-3) сделали заявление, известное как Тегеранская декларация¹, однако из-за европейской непоследовательности сделка потерпела неудачу. Похожий сценарий несоблюдения обещаний был реализован Западом в отношении России после расширения НАТО в 2004 г. В 2015 г. произошло ключевое событие – был подписан Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), обычно известный как ядерная сделка с Ираном, однако в 2018 г. дипломатический ландшафт претерпел радикальные изменения, когда США односторонне вышли из СВПД. В отношении России беспрецедентное расширение спектра используемых санкций произошло после событий 2014 г. и особенно после начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г. Верхняя граница – 2023 г. – определена в связи с выходом Ирана из международной изоляции.

Степень научной разработанности проблемы. В рамках предмета исследования были изучены четыре историографических комплекса на персидском, английском и русском языках.

В рамках *первого историографического комплекса* были изучены работы российских и зарубежных ученых – международников и востоковедов, посвященные анализу общих вопросов международных отношений и внешней политики с участием стран Запада, СССР/России и Исламской Республики Иран на Ближнем и Среднем Востоке, среди которых: В.А. Аватков, С.А. Багдасаров, В.И. Белов (Юртаев), Р.Ю. Беляков, А.Д. Богатуров, З.В. Вердиханова, Ал.А. Громько, С.С. Жильцов, И.Д. Звягельская, С.В. Картунов, А.П. Косов, В.В. Наумкин, М.Ф. Польшов, Е.М. Примаков, А.А. Сушенцов, А.В. Торкунов, А.П. Цыганков, П.А. Цыганков, а также З. Бжезинский, И. Валлерстайн, Г. Киссинджер, Р. Кохейн, Дж. Фридман, Ф. Фукуяма, Р. Хаас, С. Хантингтон². Вопросы внешней политики

¹ Timeline of Nuclear Diplomacy with Iran, 1967-2023 // Arms Control Association Electronic resource. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Timeline-of-Nuclear-Diplomacy-With-Iran> (accessed: 22.11.2023).

² Аватков В. А., Крылов Д. С. Внешнеполитические идеологемы России и их актуальность для региона Ближнего Востока в контексте трансформации современной системы международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25,

Исламской Республики Иран, в том числе и на российском треке, получили освещение в насыщенных фактическим материалом трудах таких известных ученых как: А. Азганди, А.М. Ансари, Ф. Атаи, К. Барзегяр, А.Х. Боруджерди, С.Дж. Дехгани, Дж. Калабрезе, Н. Кедди, Х. Моуляна, К. Саджадпур, М. Санаи, Р. Рамазани, А.М. Хаджи-Юсефи, Дж.Д. Фирузабади, М. Хейдари³ и др. В целом, ученые сделали вывод о вхождении в начале XXI в. Юго-Западной Азии в фазу хронической нестабильности и конфликтности.

Второй историографический комплекс составили работы ученых, посвященных анализу внешней политики и дипломатической деятельности Ирана и России, в том числе – в контексте развития ирано-российских отношений в ситуации санкционного давления включая дипломатический и экономический аспекты. Отметим обширную литературу на русском языке и, прежде всего, работы

№ 1. С. 163-174; Аватков В. А., Евстафьев Д. Г. Постсоветская Евразия в эпоху глобальных трансформаций: вызов институциональности и управления // Россия и современный мир. 2023. № 3 (120). С. 58-71; Багдасаров С. А. Ближний Восток. Вечный конфликт. М.: Эксмо, 2016. 256 с.; Богатуров А. Д. Международные отношения и внешняя политика России: монография. М.: Аспект Пресс, 2017. 480 с.; Жильцов С. С. Политика России в условиях глобальной неопределенности: вызовы и возможности // Проблемы постсоветского пространства. 2023. Том 10, № 1. С. 8-16; Наумкин В. В. Конфликты на Ближнем Востоке вышли на первый план в мире. 16.02.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/interview/20180216/1514794208.html> (дата обращения: 17.02.2018); Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: Российская газета, 2006. 414 с.; Цыганков А. П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина. М.: «Научная книга», 2008. 272 с.; Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / Под ред. П. А. Цыганкова. М.: Альфа-М, 2011. 335 с.; Brzezinski Zbigniew. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997. 223 p.; Kissinger H. Diplomacy. New York: Simon and Schuster, 1994. 912 p.; и др.

³ 2002. تهران. [Азганди А. Внешняя политика Ирана]. Тегеран. 2002. 256 p. (на перс. яз.); Atai Farhad. A Look to the North: Opportunities and Challenges. // Iran in the 21st Century. Politics, economics and conflict / Ed. by Homa Katuzian and Hossein Shahidi. L., N-Y.: Routledge, 2008. P. 123-135; 1386. Borujerdi عبدالهادی بروجردی. توسعه روابط ایران و عرب: مجموعه بحث‌های نشست اندیشمندان ایران و عرب. P. 123-135; 1386. A. H. Development of Arab-Iranian relations. // Tehran: Publishing house of Ministry of Foreign Affairs, 2016. 804 p.; دکتر دهقانی فیروز آبادی، سید جلال. سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران – تهران: سازمان مطالعات و تدوین، 1388 [Дехгани-Фирузабади Сейид Джелал. Внешняя политика Исламской Республики Иран. Тегеран, 2010/2011. 580 p.] (на перс. яз.); پروفیسور سید حمید مولانا، دکتر منوچهر محمدی. [Моуляна Хамид, Мохаммади Манучехр. Внешняя политика Ирана при правительстве М. Ахмадинежада. Тегеран: Нашр-э додгостар, 2009. 240 p.] (на перс. яз.); Sadjadpour K., Ben V. Iran in the Middle East: leveraging chaos // FRIDE, a European think tank for Global Action, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fride.org/descarga/PB202_Iran_in_the_Middle_East.pdf; تهران: بررسی روابط ایران و روسیه. سنایی. تهران: Sanaei M. Investigating the relations between Iran and Russia. Tehran: IRAS studies. 1390. ۱۳۹۰. 2010; روح الله، یوسفی، امیر محمد. (1384)، چارچوب تحلیلی برای بررسی سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران در 1368 [Хаджи-Юсефи Амир Мохаммад. Внешняя политика Исламской Республики Иран на фоне изменений в регионе (1991 – 2001 гг.). Тегеран, 2008. 22 p.] (на перс. яз.); تحول گفتمانی در سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران، تهران، مؤسسه ایران، 1384 [Firoozabadi D. Jalal S. Discourse Transformation in the Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran // Tehran: Iran Institute, 2005. 168 p.]; etc.

российских востоковедов Б. Ананьева, В.И. Белова (Юртаева), Р.Ф. Виноградова, А.А. Драганова и Г.В. Самохиной, С.Б. Дружиловского, Е.В. Дунаевой, С.С. Жильцова, Е.Л. Калинина, М.С. Каменевой, Н.А. Кожанова, Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой, А.Г. Марьясова, М.В. Новикова и С.В. Землянкой, Л.М. Раванди-Фадаи, В.И. Сажина, А. Скрыбина и А.С. Скрыбиной, И.Е. Федоровой, А.Н. Чекушкина, а также – Х. Ноибахуша⁴. Среди работ иранских и западных ученых наиболее значимыми являются исследования Ф. Алиакбари, З. Заруни, М. Годси, Х. Карамеликли, А.Ф. Маджиди, М.Р. Фарзанегана, Х.С. Эсфахани, Д. Эсфандиари, В. Язди-Фейзабади, а также работы М. Ауи, Е. Ашфорда, О. Борсзика, М. Варнаара, С. Гленна, Э. Кармона, С.И. Мойя Мена, Г. Смита, В. Чаудхри⁵.

⁴ Ananyev V. Sanctions in IR: Understanding, defining, studying // International organisations research journal. 2019. Vol. 14, № 3. P. 136-150; Юртаев В. И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979-2010 гг.). М.: Российский университет дружбы народов, 2012. 439 с.; Белов В. И. Внешнеполитические и экономические приоритеты Ирана на этапе формирования «экономики сопротивления» // Иран в мировой политике. XXI век / Отв. ред. Н. М. Мамедова, ред.-сост. М. С. Каменева, И. Е. Федорова; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, Издатель Воробьев А. В., 2017. С. 222-231; Дружиловский С. Б. Мировое сообщество и новая внешнеполитическая концепция Ирана // Иран-диалог цивилизаций / Под ред. Н. М. Мамедова, М. Санаи. Орехово-Зуево: Дом «Муравей», 2003. С. 36-42; Дунаева Е. В. Мамедова Н. М. Иран в 2020 г. – под гнетом санкций и пандемии // Восток (Oriens). 2020. № 6. С. 120-140; Дунаева Е. В., Сажин В. И. Исламская Республика Иран в условиях новых вызовов // Азия и Африка сегодня. 2020. № 5. С. 12-20; Жильцов С. С. Политика России в Каспийском регионе. М.: Аспект Пресс, 2018. 240 с.; Каменева М. С. Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. 2016. № 3. С. 181-187; Kozhanov N. A. Iran's economy under sanctions: two levels of impact // Russia in global affairs. 2022. Vol. 20, № 4. P. 120-140; Кулагина Л. М. Основные направления внешней политики ИРИ на современном этапе // Ближний Восток и современность. М., 1996. №2. С. 15-24; Мамедова Н. М. Политико-экономический аспект диалога цивилизаций // Иран--диалог цивилизаций ... Указ. соч. С. 15-25; Марьясов А. Г. Ядерная проблема в отношениях Ирана с Западом // Иран в мировой политике. XXI век / Отв. ред. Н. М. Мамедова, ред.-сост. М. С. Каменева, И. Е. Федорова; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, Издатель Воробьев А. В., 2017. С. 74-79; Новиков М. В., Землянская С. В. Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном: тенденции, проблемы и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2022. Т. 24, № 4. С. 163-178; Раванди-Фадаи Л. М. Российско-Иранские отношения и Венское ядерное соглашение. Doha: Arab center for research and policy studies, 2015. 20 с.; Сажин В. И. 40 лет Исламской Республики Иран: (Коллективная монография) / Отв. ред. М. С. Каменева, И. Е. Федорова. 2020. 358 С.; Ин-т востоковедения РАН. Авт. раздел: «Ядерная программа: история и современное состояние». Гл. 2. М.: ИВ РАН. 2020. С. 99-128; Скрыбина А., Скрыбин А. С. Развитие российско-иранских отношений: состояние и перспективы // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26, № 2. С. 16-32; Федорова И. Е. Иран – США: Диалог и противостояние / Отв. ред. Н. М. Мамедова. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. 143 с.; Федорова И. Е. С. Иран – США 2017 // Иран в мировой политике ... С. 125-134; и др.

⁵ اثر تحریم های اقتصادی بر سرمایه گذاری بخش خصوصی در ایران. فرزانه علی اکبری. کنفرانس جامع و بین المللی اقتصاد مقاومتی. ۱۳۹۴. دوره ۸. شماره ۴. ص ۱۱-۰۱. [Aliakbari F. The effects of economic sanctions on private investment in Iran // Journal of resistive economics]. 2020. Vol. 8, № 4. P. 1-11; اقتصاد ایران در قرن بیستم؛ چشم انداز جهانی. ۱۳۹۰. فیتزپاتریک. اسفندیاری. «موفقیت». توانمندسازی و تعریف و توانمندسازی. دوره ۵۳. شماره ۵. ص ۱۵۳-۱۴۳. [Esfandiary D., Fitzpatrick M. Sanctions on Iran: Defining and enabling 'success'] // Survival. 2011. Vol. 53, № 5. P. 143-156; ۴۹-۶۵. دوره ۸. شماره ۴. ص ۴۹-۶۵. تأثیر تحریم ها بر اقتصاد ایران. مجیدی، زرونی. اقتصاد مقاومتی. ۱۳۹۹. دوره ۸. شماره ۴. ص ۴۹-۶۵.

В коллективных монографиях и сборниках статей, подготовленных учеными Института востоковедения РАН, представлен весь спектр основных направлений развития ИРИ и ее внешней политики. В книге «40 лет Исламской Республике Иран»⁶ и других исследованиях⁷ в контексте анализа стратегии ИРИ по преодолению санкционного давления рассмотрены иранские дипломатии: диалога цивилизаций, атомная дипломатия, восточная дипломатия, дипломатия треугольников и др.⁸. Изучению потенциала и особенностей развития российско-иранских отношений и сотрудничества в целом, в том числе и в связи с санкционной политикой стран Запада, посвящены доклады Российского совета по международным делам (РСМД)⁹. Влияние внешних факторов на позицию России и прикаспийских государств показано в монографии С.С. Жильцова «Политика России в Каспийском регионе»¹⁰. Различные аспекты ирано-российских отношений изучены в публикациях Э. Геранмае и Н. Гражевски, М.Н. Кац, Р.А. Косса, С.Н. Макфарлейна, В.А. Орлова, Н. Паулраджд¹¹.

Третий историографический комплекс составили работы российских ученых, посвященных анализу деятельности ИРИ и РФ в связи с санкционным давлением Запада и их усилий по противодействию и преодолению этих санкций. Специальное

[Majidi A. F., Zarouni Z. The impact of sanctions on the economy of Iran // Resistive economics]. 2020. Vol. 8, № 4. P. 49-65; Ahouie M. Exploring President Rouhani's foreign policy doctrine 2013-2017 // Contemporary Gulf studies. 2020. P. 15-41; Borszik O. International sanctions against Iran and Tehran's responses: political effects on the targeted regime // Contemporary politics. 2015. № 1. P. 20-39; etc.

⁵ Glenn C. Lessons in Sanctions-Proofing from Russia // The Washington Quarterly. 2023. Vol. 1, №. 46. P. 105-120; Smith G. The Iran-contra connection: Secret teams and covert operations in the Reagan era // Foreign Affairs. 1987. Vol. 66, № 2. P. 438; Warnaar M. Iranian foreign policy behavior 2005–2013 // Iranian foreign policy during Ahmadinejad. Germany: Springer, 2013. P. 113-136; etc.

⁶ 40 лет Исламской Республике Иран: (Коллективная монография) / Под ред. М. С. Каменева, И. Е. Федорова. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. 358 С.

⁷ Иран в условиях новых геополитических реалий / Под ред. Е. В. Дунаевой. М.: Садра, 2019. 256 С.; Иран: прошлое и настоящее / Сост. Дунаева Е. В., Каменева М. С., Мамедова Н. М., Федорова И. Е. М.: Институт востоковедения РАН, 2018. 376 С.

⁸ Юртаев В. И. 40 лет Исламской Республике Иран: ... Указ. соч. Авт. раздел «Основные форматы и особенности иранской дипломатии». Гл. IV. С. 184-201.

⁹ Современные российско-иранские отношения: вызовы и возможности / Гл. ред. И. С. Иванов; [Российский совет по международным делам]. Спецкнига, 2014; Партнерство России и Ирана: текущее состояние и перспективы развития. 13 марта 2017 / Гл. ред. И. С. Иванов; [РСМД. Центр по изучению Ирана и Евразии]; и др.

¹⁰ Жильцов С. С. Политика России в Каспийском регионе. М.: Аспект Пресс, 2018. 240 С.

¹¹ Cossa R. A. Iran-Soviet interests, US concerns. Washington: The institute for national strategic studies, 1990. 111 p.; Geranmayeh E., Grajewski N. Alone together: How the war in Ukraine shapes the Russian-Iranian relationship // European Council on foreign relations. 2023. P. 1-15; Katz M. N. Elusive as ever: The state of Iranian-Russian cooperation // Wilson Center. 2015. № 73. P. 1-5; Paulraj N. The JCPOA and changing dimensions of the Russia–Iran relations // Contemporary review of the Middle East. 2016. Vol. 3, № 1. P. 95-110.

внимание изучению проблемы санкционного давления на Иран и Россию уделили российские ученые: В.М. Ахмедов и Л.М. Кулагина, Ю.В. Ковтунова, Н.А. Кожанов, О.В. Комшукова, В.А. Лаптев, Н.М. Мамедова, В.И. Месамед, Н.А. Машков, А.И. Полищук, О.И. Решиков, В.И. Сажин, Г.И. Старченков, С.А. Тарнопольский, И.Н. Тимофеев, Ю.С. Соколычик и В.А. Морозов, И.Е. Федорова, М. Ханов¹². В трудах Н.М. Мамедовой подробно рассматривались инструменты влияния Запада на Иран, включая санкционное давление¹³. Оценивая пределы этого давления, российские иранисты подчеркивали, что «какая бы ситуация не сложилась вокруг ИРИ Россия никогда не согласится с применением силы в отношении Ирана»¹⁴. Важным стал вывод о том, что «Иран ищет выход из сложнейшей для него ситуации, вплоть до игнорирования СВПД»¹⁵. Как подчеркивалось, именно введение различного рода санкций является «Ключевым рычагом американской дипломатии, который призван поставить иранское руководство перед выбором или сменить внешнеполитические параметры своей политики, или оставаться в изоляции»¹⁶.

Оценку эффективности санкций и мер, принятых Россией для смягчения их последствий, исследовали С.С. Жильцов¹⁷, С.А. Белозеров и О.О. Соколовска¹⁸. В работах Р. Нельсона, К. Арабяна, А. Ждановой, Д. Захарова и А. Солтаханова, О.

¹² Кулагина Л. М., Ахмедов В. М. Влияние режима санкций на внешнеполитическую деятельность ИРИ // Санкции и их влияние на Иран / Отв. ред.: Мамедова Н. М. М.: Институт востоковедения РАН, Институт Ближнего Востока, 2012. С. 58-65; Ковтунова Ю. В. Особенности инфляции в России 2014-2015 года // Экономика и социум. 2015. Т. 14, № 3. С. 608-611; Комшукова О. В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия // Экономические и социальные проблемы России. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 24-41; Лаптев В. А. Международно-правовые основы санкционного режима и проблема легитимности односторонних санкций против Ирана // Санкции ... Указ. соч. С. 27-34; Полищук А. И. Проблемы безопасности Ирана в региональном контексте // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / Под ред. Мамедовой Н. М., Каменевой М. С., Федоровой И. Е. М.: ИВ РАН, 2016. С. 231-242; Сажин В.И. Ситуация вокруг иранской ядерной программы // Санкции ... Указ. соч. С. 81-88; Тимофеев И. Н. Санкции против России: новая финансово-экономическая реальность? // Ибер американские тетради. 2022. Т. 10, № 4. С. 65-76; Тимофеев И. Н., Соколычик Ю. С., Морозов В. А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2022. Т. 15, Вып. 4. С. 405-420; Федорова И. Е. Санкции против Ирана // Санкции ... Указ. соч. С. 70-80; Ханов М. Юбилей поправки Джексона-Вэника, или краткая история санкций Запада против России [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/7390489>

¹³ Мамедова Н. М. Проблемы взаимоотношений Ирана с западными странами (экономический аспект) // Иран в мировой политике. XXI век ... Указ. соч. С. 71.

¹⁴ Кулагина Л. М., Ахмедов В. М. Россия и Иран – основные направления и перспективы сотрудничества // Институт Ближнего Востока. 2009 // <http://www.iimes.ru/?p=8432&print=1>.

¹⁵ Сажин В. И. 40 лет Исламской Республики Иран: ... Указ. соч. С. 114-115.

¹⁶ Федорова И. Е. Санкции ... Указ. соч. С. 72.

¹⁷ Zhiltsov S.S. Fighting for Eurasia // Post-Soviet Issues. 2021. Vol.8, №1. P. 8-19.

¹⁸ Belozyorov S. A., Sokolovska O. Economic sanctions against Russia: Assessing the policies to overcome their impact // Economy of region. 2020. Vol. 16, № 4. P. 1115-1131.

отметить статьи бывшего главы иранского МИДа Дж. Зарифа (1997 г. и 2023 г.)²⁴, где он отмечает заключение СВПД и резолюцию Совета Безопасности ООН 2231 как начало легитимации иранской ядерной программы, вопреки планам США по дальнейшей ее демонизации. Кроме того, следует упомянуть исследования Р. Александер, С. Ари, Б. Арис, О. Борсзик, С. Бхавиша, Д. Гроса, Р. Коннолли, П. Осевича, Д.К. Саймса, В. Таубмана Х. Хауккала, М. Шмидта²⁵.

Анализируя научные работы иранских, российских и западных ученых можно сделать вывод о том, что при значительном объеме проведенных исследований заметна недостаточная разработанность вопроса о роли дипломатии в преодолении санкций и создания условий для развития отношений между Ираном и Россией, что указывает на необходимость дальнейших научных разработок в этой области. Специальной монографии по теме диссертационного исследования нет.

Источниковая база исследования включает в себя широкий круг источников на персидском, английском и русском языках. Для решения исследовательских задач был задействован, проанализирован и систематизирован широкий круг источников, которые можно разделить на несколько групп.

Первая группа – «нормативно-правовые источники» – включает в себя такие документы как Комплексный антиапартеидный акт 1986 г., Омнибусный торговый и конкурентоспособный акт 1988 г., Договоры о сокращении стратегических вооружений (1991 и 1993 годы), Меры Совета Европейского Союза, направленные

of dealing with economic sanctions // National Defense Strategic Management Studies 2020. Volume 3, Number 11. P. 237-273; تبیین گفتمان اندیشه‌ها، آراء، نظرات و رهنمودهای حضرت امام خامنه‌ای (مدظله‌العالی) در زمینه مقابله با تحریم‌های اقتصادی، محمد فرج اله زاده، فرهاد رهبر، مراد سیف، فصلنامه علمی مطالعات بین رشته ای دانش راهبردی، دوره ۱۰، شماره ۴۰، ۱۳۹۹، صفحه ۳۵۴-۳۱۹. Farajollahzadeh M., Rahbar F., Seif M. Explanation of the discourse of the thoughts, opinions, and guidelines of Imam Khamenei in the field of dealing with economic sanctions // Scientific Quarterly of Interdisciplinary Studies of Strategic Knowledge. 2019. Volume 10, Number 40. P. 319-354; مدیریت تحریم‌های اقتصادی با تاکید بر اقتصاد مقاومتی، فرهاد قمری فرزاد، کنفرانس بین المللی مدیریت و کارآفرینی در شرایط اقتصاد مقاومتی، ۱۳۹۴، صفحه ۹-۱. Ghamari Farzad F. Management of economic sanctions with an emphasis on resistance economy // International conference on management and entrepreneurship in the conditions of resistance economy. 2015. P. 1-9; etc.

²⁴ Zarif M.J., Afjei J. Trump's campaign to re-securitize Iran // International studies. 2023. No. 2. P. 235-285; и др.

²⁵ Arie S. Unintended consequences of sanctions against Iran // BMJ. 2013. Vol. 347, № 2. P. 46-50; Aris B. Impact of sanctions on Russia: An assessment. European leadership network, 2014. 7 p.; Borszik O. International sanctions against Iran and Tehran's responses: political effects on the targeted regime // Contemporary politics. 2015. Vol. 22. № 1. P. 20-39; Sashi S., Bhavish S. Macroeconomic implications of US sanctions on Iran: A sectoral financial balances analysis // Studies in business and economics. 2019. Vol. 14, № 3. P. 182-204; Connolly R. Western sanctions and the Russian response // Russia's response to sanctions. Cambridge: Cambridge university press, 2018. P. 56-77; Gros D., Mustilli F. The economic impact of sanctions against Russia: Much ado about very little // Centre for European policy studies. 2015. № 4. P. 1-4; Хауккала H. Russian reactions to the European neighbourhood policy // Problems of Post-Communism. 2008. Vol. 55, № 5. P. 40-48; etc.

против деятельности, связанной с распространением ядерного оружия, Резолюции Совета Безопасности ООН, касающиеся ядерной программы Ирана (1696), (1737), (1747), (1803), (1835), (1929), (2224), (2231), Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), Акт о санкциях против Ирана и Ливии 1996 г., Комплексный закон о санкциях, ответственности и дивестировании в отношении Ирана (CISADA), Ограничительные меры ЕС в отношении России из-за Украины, Концепции внешней политики Российской Федерации (2000), (2008), (2023)²⁶.

Вторая группа – «делопроизводственные источники» – включает отчеты международных и региональных организаций, таких как: Совет глав государств Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Всемирный банк, Управление по контролю за иностранными активами, Европейский совет, различные президентские документы и исполнительные распоряжения²⁷.

Третья группа – «публицистические источники» – представляет собой заявления и выступления глав государств и официальных лиц, к которым относятся выступление аятоллы Рухоллы Хомейни 5 ноября 1979 года; заявления Президента Российской Федерации В.В. Путина, в том числе в связи с расширением НАТО, началом «Специальной военной операции»²⁸; и др.

Четвертая группа – «статистические источники» – включает материалы из международных баз данных, таких как МВФ, Всемирный банк²⁹ и ВТО, которые оказались особенно полезными при изучении воздействия санкций на Исламскую Республику Иран и Российскую Федерацию в разные периоды.

В целом, источниковая база достаточно репрезентативна, что позволяет осуществить комплексный и достоверный анализ изучаемой темы.

²⁶ The Foreign Policy Concept of the Russian Federation. Electronic resource. URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/fundamental_documents/1860586/; etc.

²⁷ New Delhi Declaration of the Council of Heads of State of Shanghai Cooperation Organization. Electronic resource. URL: <http://eng.sectesco.org/load/948725/> (date of access: 20.08.2023); Presidential Documents. Electronic resource. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-1997-08-21/pdf/97-22482.pdf> (date of access: 05.07.2023); Executive Order 13846-Reimposing Certain Sanctions with Respect to Iran. Electronic resource. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201800524/pdf/DCPD-201800524.pdf> (date of access: 17.08.2023), etc.

²⁸ Khomeini R. A speech to the employees of the Central Insurance of Iran (American conspiracies). Electronic resource. URL: <https://irandataportal.syr.edu/speech-on-american-conspiracies> (date of access: 21.09.2023); Обращение Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 30.08.2023); и др.

²⁹ Lifting Economic Sanctions on Iran. Electronic resource. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/298681467999709496/pdf/WPS7549.pdf> (date of access: 21.09.2023); etc.

Методология исследования. Методология исследования вытекает из многоаспектной природы выбранной темы. Для изучения дипломатии и стратегии Ирана и России в ответ на внешнее санкционное давление применялись, прежде всего, комплексный и системный подходы. Особенности политики санкций против Ирана и России анализировались на основе теории неореализма и конструктивизма. Методологически исследование проводилось с опорой на такие общенаучные принципы, как историзм, научная обоснованность и научная объективность. Принцип историзма позволил проанализировать изучаемую проблему с учетом исторических реалий; принцип научной объективности был реализован в ходе исследования через метод опоры на источники и факты, что позволило глубоко раскрыть поставленные проблемы и получить обоснованные выводы. На основе проблемно-хронологического подхода формировалось содержание и определялась логика изложения материала в тексте работы.

Методы исследования. В рамках диссертационного исследования применялись не только общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, но и специально-исторические методы исследования. Данное исследование, прежде всего, выполнено как подробный анализ кейсов Ирана и России с целью изучения особенностей стратегий дипломатических действий этих двух стран в контексте действия внешних санкций. Чтобы провести параллели и различия между реакцией Ирана и России на санкции, был использован сравнительный метод исследования, что позволило также глубже понять особенности позиции этих государств в условиях санкций. Для категоризации и анализа текстовых данных был использован качественный контент-анализ, что позволило выявить повторяющиеся темы, модели и тенденции в стратегиях дипломатических действий и ответах на санкции.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- проведен комплексный многоаспектный анализ основных направлений внешнеполитической деятельности (дипломатий) и стратегий, используемых Ираном и Россией в ответ на давление западных и международных санкций в указанных хронологических рамках с учетом различных международных, геополитических, экономических, политических и стратегических аспектов, что позволило обеспечить целостное понимание рассматриваемых процессов.

- применен инновационный подход совмещенного изучения санкционной политики и дипломатии как взаимообусловленного фактора, влияющего на внешнеполитические решения, принимаемые в Иране и в России.

- впервые антисанкционный ответ Ирана и России, выраженный дипломатическими методами, рассмотрен как специальное направление внешней политики, что также позволяет судить об эффективности дипломатии как инструмента преодоления санкционных ограничений.

- рассмотрен опыт действий Ирана и России в их историческом, экономическом, цивилизационном и геополитическом аспектах, что позволило выделить особенности национальных дипломатий в условиях санкций.

- установлено, что Иран и Россия перед лицом общих вызовов, вызванных западными санкциями, защищают свою национальную идентичность через сохранение суверенитета над траекторией своего развития, что сближает их позиции и позволяет дополнять усилия друг друга в борьбе с санкционным давлением.

- выявлены возможности более глубокого анализа особенностей и логики санкционной политики Запада при использовании в аналитическом процессе положений теории геополитического реализма.

- раскрыта значимость долгосрочного стратегического мышления при принятии внешнеполитических решений, связанных с реакцией на санкции, что открывает новые перспективы перед государствами, стремящимся защитить свои интересы перед лицом внешнего давления.

Исследование основано на широком спектре источников и литературы на персидском, русском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволяет обеспечить достоверность исследования и получить доступ к максимально разнообразному набору точек зрения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Санкции стали определяющей чертой современной дипломатии, влияющей на двусторонние отношения и стабильность как на региональном, так и на глобальном уровне. Под глубоким воздействием западных санкций Иран и Россия адаптировали свою дипломатию и стратегии дипломатических действий, развивая альтернативные внешнеэкономические связи и принимая свои все более согласованные и стратегически ориентированные внешнеполитические решения. При этом негативные последствия санкций оказывали разрушительное влияние на традиционные отношения между странами и на международной арене. Стремление

Ирана и России сохранить суверенитет, независимость и национальную идентичность в условиях внешнего давления проявилось в сближении позиций двух стран, включая дипломатические ответы на санкционный подход, что сказалось на динамике развития международных отношений.

2. Иран и Россия прошли через три этапа санкций, причем первый и второй этапы состояли каждый из двух периодов. Что касается Ирана, то первый этап начался в 1979 г. и завершился в 2004 г., второй этап – 2005-2018 гг., третий этап начался в мае 2018 г. с выходом США из СВПД и характеризуется политикой «максимального давления» на Иран, что нашло ответ в проводимой Ираном дипломатии сопротивления. Для России первый этап охватывает время с 1979 г. по 1999 г., второй этап – (2000-2021 гг.), третий этап начался в 2022 г. и характеризуется всемерным усилением антироссийских санкций и всесторонним давлением на Россию и ее партнеров со стороны Запада.

3. В условиях санкционного давления Иран и Россия использовали различные дипломатические действия. Однако отменить режимы действия санкций не удалось, поскольку логика действий Запада определялась стремлением к смене режимов, как в Иране, так и в России.

4. Влияние СВПД на дипломатические отношения Ирана, особенно с западными странами, было глубоким, ознаменовав отход ИРИ от конфронтационной линии, характерной для иранской внешней политики в годы после Тегеранской декларации 2003 года. Возобновление действия санкций США, несмотря на соблюдение Ираном условий СВПД, привело к усилению напряженности и переоценке дипломатической стратегии Ирана. Выход США из СВПД не только усилил напряженность в отношениях Ирана с Западом, но и повлиял на его дипломатическое сближение с другими глобальными игроками, включая Россию.

5. Вывод страны из международной изоляции рассматривался как важнейшая задача внешней политики ИРИ и проводимых Ираном дипломатий: прагматизма (А.А. Хашеми-Рафсанджани) диалога цивилизаций (М. Хатами), конфронтации (М. Ахмадинежад), «win-win» (Х. Рухани), «Взгляд на Восток» (М. Раиси). В целом реализация внешней политики ИРИ происходила в духе общей доктрины «сопротивления» (Р. Хомейни и А. Хаменеи).

6. Стратегия совместного противодействия внешнему влиянию посредством скоординированных дипломатических мер и экономического сотрудничества предполагает усилия по диверсификации торговых партнеров,

развитию сотрудничества в энергетическом и финансовом секторах, достижению экономической самодостаточности через стратегическое управление ресурсами. Эти стратегические меры нацелены на достижение экономической устойчивости как главной составляющей дипломатических ответов Ирана и России на санкции.

7. В противодействии санкционному давлению Иран и России уверенно использовали свои геополитические преимущества и знание геополитических реалий своих регионов, уделяя особое внимание Ближнему Востоку и исходя из того, что противодействие западному господству является «вечной» темой.

8. Опыт антисанкционного ответа Ирана и России показал действенность дипломатии как инструмента преодоления санкционных ограничений, прежде всего, в сфере международных отношений. Оформление деятельности по противодействию санкционному давлению в качестве направления во внешней политике Ирана и все большее внимание вопросу о противодействии санкциям во внешней политике России (после 2014 г.), позволяют судить об эффективности дипломатии как значимого инструмента не только противодействия, но и преодоления издержек санкционной политики. В этой связи важным фактором считается участие Ирана и России в деятельности ШОС, БРИКС и ЕАЭС.

9. Стремление к отношениям стратегического партнерства между Ираном и Россией отражает, в том числе, их реакцию на однотипные, по сути, западные санкции и давление, охватывая политические, экономические, культурные и военные аспекты. Это партнерство может быть оценено как трансформационный сдвиг в их внешней политике, укрепляющий их дипломатическую защиту, расширяющий экономическое сотрудничество и способствующий развитию военно-технического и военного сотрудничества. В итоге формируется платформа для устойчивого лидерства в регионе Ближнего и Среднего Востока.

10. Антисанкционная дипломатия Ирана и России может быть представлена как многоаспектный адаптивный инструмент устойчивого обеспечения национальных интересов развития и стратегического целеполагания, создания стратегических партнерств как эффективного формата противодействия внешнему санкционному влиянию в условиях глобальных силовых сдвигов и как драйвера перехода к стратегии устойчивого взаимовыгодного стратегического партнерства.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке авторского подхода к периодизации политики санкций, проводимой на международном, региональном и страновом уровне в отношении Ирана и России;

предложена авторская концепция изучения антисанкционной дипломатии как многоаспектного адаптивного инструмента устойчивого обеспечения национальных интересов развития и стратегического целеполагания. Поставлена проблема поиска форматов эффективного противодействия внешнему санкционному влиянию как перехода к стратегии устойчивого взаимовыгодного партнерства.

Практическая значимость исследования. В диссертации предлагаются практические рекомендации для политиков, дипломатов и специалистов в области международных отношений по формированию внешней политики. Результаты исследования могут быть применены при выработке стратегий противодействия санкционному давлению и разработке дипломатических подходов в рамках участия в международных партнерствах, особенно в геополитически нестабильных регионах. Нацеленность исследования на выявление вторичных последствий санкций дает возможность увидеть более глубокие горизонты санкционной политики, предвидеть угрозы и полнее использовать открывающиеся возможности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в девяти научных публикациях диссертанта в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК, РИНЦ и РUDN, и в журналах с индексацией Scopus. Отдельные теоретические положения и выводы исследования были представлены автором в докладах и тезисах на межвузовских, всероссийских и международных конференциях, таких как ежегодные конференции иранистов в ИВ РАН (2022-2024 гг.) и научно-практические конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, проходившие на базе Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение обосновывает актуальность темы исследования, определяет объект и предмет изучения, цель и научные задачи работы, ее теоретические и методологические основания, проводит историографический обзор и анализ источниковой базы, устанавливает хронологические рамки исследования, характеризует его научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

В первой главе диссертации «Сущность политики санкций против Исламской Республики Иран (1979-2002) и характеристика западного давления

на Российскую Федерацию (1991-2002)» рассматривается три подраздела. *В первом параграфе – «Политика санкций с точки зрения международного права и практики»* – анализируется многогранная динамика санкций в международных отношениях, подчеркивается их двойная роль как мер принуждения и стимулов, легитимных и нелегитимных с точки зрения международного права, рассмотрены односторонние, многосторонние и международные санкции, примененные в отношении Ирана и России. Исследование подчеркивает необходимость сбалансированной санкционной политики, учитывающей стратегические интересы и возможные гуманитарные последствия, обеспечивающей эффективность и соблюдение международного права и прав человека. Кроме того, было подчеркнуто, что политика санкционного давления в отношении Ирана и России определялась на Западе в рамках парадигмы неореализма, направленной на смену режима путем постепенного ужесточения санкций для достижения политических целей.

Во втором параграфе – «Причины и цели санкций, введенных против Ирана после 1979 года» – анализируются западные санкции против Ирана с 1979 по 2003 год и выделяются три разных этапа во внешней политике США на Ближнем и Среднем Востоке. Первоначально, в 1979-1993 гг., основное внимание уделялось изоляции Ирана из-за опасений исламского фундаментализма и экспорта революции. Во время президентства А.А. Хашеми-Рафсанджани (1993-1997 гг.) санкции США усилились, особенно после принятия в 1996 году законопроекта Д'Амато, направленного на блокирование развития нефтегазовой отрасли Ирана. На третьем этапе (1997-2003 гг.), в период президентства М. Хатами, произошло временное ослабление санкций, способствовавшее развитию международного сотрудничества в рамках инициативы «Диалог между цивилизациями», хотя впоследствии это было подорвано невыполненными обещаниями Запада. Анализ подчеркивает цикличность санкций, их негативное влияние на экономику Ирана, сложность санкций как инструмента международной политики и потенциал Ирана по смягчению их последствий.

В третьем параграфе – «Особенности и цели западного давления на Россию после 1991 г.» – анализируются санкции, введенные против России в постсоветский период, с акцентом на давление Запада с 1991 по 2002 год. Экономические меры, такие как поправка Джексона-Вэника, и стратегические вызовы, такие как расширение НАТО, привели к напряжению в сфере внешней торговли и безопасности России. Политическая напряженность усиливалась из-за

поддержки Западом оппозиционных групп. При президенте В.В. Путине Россия перешла от оборонительной к напористой дипломатии, стремясь к экономической устойчивости и многополярному мировому порядку. Анализ подчеркивает необходимость взаимного уважения и диалога в международных отношениях, выступая за партнерство, а не за доминирование, и подчеркивая важность понимания исторического, культурного и политического контекста.

Вторая глава диссертации «**Дипломатия Ирана под санкциями в 2003-2013 годах и позиция Российской Федерации**» состоит из трех *подразделов*. **В первом параграфе** – «**Принципы и цели глобальных эмбарго в отношении Ирана**» – рассматриваются цели и влияние международных санкций против Ирана, введенных ООН, ЕС и США в период с 2003 по 2013 год и направленных на ядерную и баллистическую программы, финансовые институты, энергетическую промышленность и торговлю оружием. Эти санкции оказали значительное давление на Иран, что привело к сложному переплетению политик сопротивления, адаптации и вовлечения, что нашло свое отражение в формировании нового направления во внешнеполитической деятельности ИРИ – иранской атомной дипломатии. Этот период подчеркивает двойственную природу санкций как сдерживающего фактора и катализатора стратегической адаптации, подчеркивая необходимость тонкой, основанной на сотрудничестве международной дипломатии для достижения устойчивого мира. Различные дипломатические подходы иранских президентов – А.А. Хашеми-Рафсанджани, сосредоточившегося на восстановлении экономики, М. Хатами, сделавшего акцент на дипломатию диалога культур и цивилизаций и изменение имиджа Ирана, и М. Ахмадинежада с его риторикой о справедливости и противостоянии, – демонстрируют влияние стилей иранского руководства на глобальное позиционирование Ирана. Анализ переговорного процесса показал сложности достижения ключевых договоренностей Ирана с западными партнерами, позиция которых характеризовалась неверными интерпретациями и недоверием.

Во втором параграфе – «**Влияние западных и международных санкций на дипломатию Ирана**» – рассматривается влияние санкций на внешнюю политику и дипломатические усилия Ирана в период с 2003 по 2013 год. В этот период Иран стратегически переориентировал свою внешнюю политику на развитие регионального сотрудничества, исходя из приоритета стабильности и ситуации стратегической неопределенности. При лидерах от А.А. Хашеми-Рафсанджани до М. Ахмадинежада Иран последовательно ставил во главу угла суверенитет и

противостоял внешнему давлению, особенно в отношении своей атомной программы. Иран усилил взаимодействие с незападными державами, такими как Россия и Китай, и участвовал в таких организациях, как ОЭС и ШОС, формируя альтернативные глобальные партнерства. В эту эпоху Иран использовал сочетание жесткой и мягкой силы, используя свое культурное наследие и средства массовой информации, чтобы изменить свой международный имидж и заручиться поддержкой против западных санкций.

В третьем параграфе – «Давление Запада на Россию и динамика российско-иранских отношений в условиях международных санкций против Ирана» – анализируется санкционная политика и многоплановое влияние оказываемого Западом давления на отношения России с Ираном. Российско-иранские отношения являются примером сложных двусторонних отношений, в которых стратегические интересы преобладают над идеологическими установками. Западные санкции способствовали развитию прагматичного сотрудничества между двумя странами, особенно в области военных технологий и ядерной энергетики. Проведенный анализ свидетельствует о потенциальном изменении глобальных альянсов, когда такие страны как Иран и Россия формируют новые многосторонние платформы, ориентированные на взаимные экономические интересы и интересы безопасности, бросая вызов доминированию Запада и способствуя формированию многополярного мирового порядка. Эта динамика подчеркивает важность понимания исторических отношений и стратегических интересов для прогнозирования будущих геополитических расстановок, иллюстрируя, как внешнее давление и внутренние приоритеты и амбиции формируют изменчивый характер глобальной политики.

Третья глава диссертации **«Россия и Иран: изменение дипломатических стратегий в ответ на политику санкций в 2013-2023 годах»** состоит из трех подразделов. **В первом параграфе – «Смена внешней политики Ирана в условиях международных и односторонних санкций»** – анализируется адаптация Ирана к международным санкциям в период 2013-2023 гг. Первоначально санкции были направлены на автомобильный, энергетический и финансовый секторы, но после выхода США из СВПД в 2018 г. они усилились, вернув политику «максимального давления», затрагивающую различные отрасли и стратегические виды деятельности. Этот период свидетельствует о динамичной внешней политике Ирана, сочетающей историческое сопротивление с адаптивностью и стратегическим партнерством.

Дипломатические подходы президентов ИРИ Х. Рухани и И. Раиси иллюстрируют этот сдвиг: Рухани стремился к прагматичному международному взаимодействию через заключение СВПД, в то время как Раиси преодолевал вновь усилившееся санкционное давление строя экономику сопротивления, с упором на комплексную устойчивость и региональные партнерства. Стратегическая линия Тегерана в этот период сочетала сложные дипломатические маневры в быстро менявшейся международной обстановке с акцентом на использование региональной динамики, с апелляцией к нормам международного права и безопасности. Подчеркнуто, что Иран балансирует между суверенитетом и вовлеченностью, адаптируясь к санкциям и одновременно изыскивая возможности в многополярном мире для защиты национальных интересов и обеспечения региональной стабильности.

Во втором параграфе – «Дипломатические усилия России под глобальными санкциями» – анализируются дипломатические ответы и стратегии России, направленные на противодействие международному давлению со стороны западных санкций, введенных в связи с конфликтом на Украине. Эти санкции, инициированные США и ЕС, эволюционировали от направленных против отдельных лиц до комплексных мер, затрагивающих финансовый, оборонный и энергетический секторы России. С 2014 г. по 2023 г. санкции усилились, что привело к значительным экономическим последствиям, таким как девальвация валюты и инфляция. В ответ Россия использовала такие адаптивные стратегии, как диверсификация экономики, двусторонние торговые соглашения и заметный «Поворот на Восток» с акцентом на «Большое евразийское партнерство» и «Дипломатию транспортных коридоров». Эти стратегии, особенно в области энергетических контрактов и альтернативных финансовых систем, подчеркивали смещение России в сторону Азии. Кроме того, стали устойчивыми практиками такие долгосрочные стратегии, как девальвация доллара, инвестирование в золотовалютные резервы и укрепление региональных альянсов. Анализ подчеркивает сложное взаимодействие экономических и дипломатических маневров, сигнализируя о сдвиге к более многополярному мировому порядку и многомерной природе современных международных отношений.

В третьем параграфе – «Вызовы и возможности в развитии отношений между Ираном и Россией в рамках глобальных санкций» – анализируются меняющиеся дипломатические стратегии Ирана и России в условиях проводимой против них санкционной политики. Анализ санкционного давления показывает

различную динамику наложения санкций в период с 1979 по 2023 год, что позволяет выявить особенности этого давления на Иран и Россию. Интенсивность санкций в отношении Ирана неуклонно возрастала, особенно в начале 2000-х гг., достигнув пикового уровня около 2012 г., а затем несколько снизившись в связи с подписанием СВПД. После выхода США из СВПД и начала кампании максимального давления на ИРИ, санкции против Ирана вновь усилились и впоследствии стабилизировались на высоком уровне. Напротив, интенсивность санкций в отношении России оставалась невысокой и стабильной до 2014 г., после чего резко возросла, отражая возникшую геополитическую напряженность. Отмеченные колебания уровня санкций в России свидетельствуют о более нестабильной санкционной обстановке по сравнению с более стабильно высоким уровнем санкций в Иране. Примечательно, что в 2014 г. и Иран, и Россия испытывали санкционное давление на одинаковом уровне, что ознаменовало момент общей геополитической напряженности.

В связи с этим, дипломатические подходы Ирана менялись от прагматичных усилий А.А. Хашеми-Рафсанджани по укреплению экономики и улучшению отношений с Западом до ограниченного успеха Хатами в диалоге, конфронтационной позиции М. Ахмадинежада, переговорного принципа Рухани по достижению ядерной сделки 2015 г. и стратегии И. Раиси «Взгляд на Восток» по выходу из изоляции путем взаимодействия с незападными партнерами и поиска своего места в многополярном мире.

Аналогичным образом развивалась и российская дипломатия: от оборонительной позиции Б.Н. Ельцина под сильным давлением Запада, напористого и принципиального вызова В.В. Путина доминированию Запада, участия Д.А. Медведева, выступавшего за баланс, до стремления В.В. Путина к достижению Россией стратегической устойчивости путем укрепления технологического суверенитета и преодоления издержек санкционного давления через поворот в сторону стран Азии и Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Это стратегическое сближение после 2014 г. подчеркивает единую траекторию их дипломатических ответов: обе страны делают упор на региональные интеграции и партнерства, такие как ШОС и БРИКС, и выступают за многополярный мировой порядок, что фактически означает нахождение в «одной лодке» в условиях санкционного давления.

Заключение

В соответствии с поставленными целями и задачами диссертационного исследования на основе анализа широкого круга источников и литературы на английском, персидском и русском языках по проблеме особенностей определения дипломатической линии Исламской Республики Иран и Российской Федерации в условиях санкционного давления были сделаны следующие основные выводы.

Исследование доказывает необходимость всестороннего анализа многоаспектного воздействия глобальных, региональных и государственных санкций на Иран и Россию, отмечая их значительные экономические, политические и стратегические последствия, в том числе и для международных отношений. Несмотря на намерение стран Запада и в ряде случаев – международного сообщества использовать санкции в качестве средства влияния на изменение политики внутри Ирана и России, эффективность этих мер остается неоднозначной. Санкции, безусловно, оказали давление на экономику обеих стран, однако также способствовали адаптации к ним национальных стратегий развития через диверсификацию экономик и внешнеэкономических связей, дипломатию включенности в международные интеграции и региональные партнерства, обращение к ресурсам ООН и других международных организаций, что смягчало негативные эффекты и подчеркнуло стратегическую устойчивость Ирана и России.

Показано, что целеполагание и направленность санкционной политики Запада в отношении Ирана и России определялись, в целом, в рамках парадигмы неореализма в теории международных отношений. Согласно этому подходу, основной целью санкционной политики является смена режима в пользу правительства, которое соответствует ценностям и интересам вводящего санкции, а применяемая стратегия санкционного давления предполагает постепенное ужесточение санкций для усиления давления на страны-мишени в случае недостижения ожидаемого результата. Этот подход очевиден на начальных этапах введения санкций против Исламской Республики Иран после 2003 г.; и равным образом, с 2014 года и особенно после 2022 года, – против Российской Федерации. В обоих случаях западные державы использовали экономические санкции как механизм для все большего подрыва национальных экономик Ирана и России. Основная логика заключалась в том, чтобы, дестабилизируя экономику, вызвать растущее протестное общественное давление, что в конечном итоге будет способствовать смене режима.

Выявленное сходство в применении политики санкций против Ирана и России подчеркивает стратегическую последовательность западной внешней политики. Это единообразие в подходе не только отражает общую тактическую схему, но и подчеркивает значимость совместного изучения иранского и российского опыта нахождения под западными санкциями, подчеркивает стратегическую необходимость для Ирана и России объединить свои потенциалы для эффективного противодействия целям западных санкций.

Доказано, что хотя государственные стратегии по преодолению санкционного давления Ирана и России имеют некоторое сходство, они отличались друг от друга в своем обосновании и реализации.

Так, принципиальным ответом ИРИ на применение санкций стала стратегическая идея построения «экономики сопротивления» для противодействия внешнему давлению, реализация которой имеет как внутрииранское, так региональное измерение. Этот подход, инициированный Верховным лидером ИРИ А. Хаменеи, требует общенациональных усилий, сродни джихаду, для обеспечения устойчивости экономики. Переход Ирана от теоретических основ к практическому внедрению экономики сопротивления во время ужесточения санкций в 2013 г. имел решающее значение. Эта экономическая философия утверждает, что истинный прогресс зависит от благосостояния и вовлеченности населения, что явно отличается от западных определений развития, в которых макроэкономические показатели могут ставиться во главу угла выше индивидуального благосостояния. Концепция экономики сопротивления – это не только экономическая стратегия, но и преобразующий общественный проект, в котором должен участвовать каждый гражданин, что позволяет Ирану поддерживать прогресс даже в условиях серьезного внешнего давления. Такой подход подчеркивает фундаментальное убеждение руководства страны: экономика, в которой не участвует население, немыслима в рамках Исламской Республики.

Россия, в свою очередь, использовала глобальный подход в своих дипломатических отношениях, используя свой статус крупного мирового поставщика энергоносителей и постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Дипломатическая тактика России в значительной степени носила реактивный и прагматичный характер, направленный на срыв или ослабление усилий Запада по изоляции. Как показано в диссертационном исследовании, реакция России на аналогичные западные санкции

демонстрирует ее фокус на самообеспечение и технологический суверенитет. Российские лидеры исходили из тезиса о независимости страны и ее способности способствовать развитию и технологическому прогрессу даже в условиях экономических санкций. Такая позиция отражает сильную национальную идентичность, которая согласуется с сохранением суверенитета над траекторией своего развития и открытость к международному сотрудничеству.

Основные этапы развития иранской дипломатии в области контрсанкций включают начальную фазу изоляции после революции 1979 года, стратегическое неповиновение во время ядерной эскалации в начале 2000-х годов, начало экономического джихада сопротивления в 2013 году, попытки возобновления взаимодействия с Западом в рамках ядерной сделки 2015 года и другие. последующая резолюция после выхода США из соглашения в 2018 г. и, наконец, обращение к восточной дипломатии. Этапы российской контрсанкционной дипломатии можно разделить на перестройку после окончания холодной войны, конфронтацию после санкций 2014 г., нынешний этап углубления связей с Китаем и другими восточными державами в рамках ее более широкой стратегии поворота к Азии и странам Глобального Юга.

Доказано, что на начальных этапах типы дипломатического реагирования Ирана и России на западные санкции отличались друг от друга, что отражало различные геополитические цели, глобальную и региональную динамику.

Для иранской дипломатии характерным стало двойное использование оборонительной и наступательной дипломатических тактик. Защищаясь, Иран стремился спасти свою экономику, укрепляя отношения с незападными державами, в частности с Россией и Китаем, и стремясь к членству в международных организациях, таких как ШОС и БРИКС. В наступательных целях ИРИ использовала свою ядерную программу как разменную монету и средство утверждения своего суверенитета и региональной мощи. Дипломатические усилия Ирана в условиях санкций были сосредоточены на обходе внешних ограничений посредством многовекторного подхода, что предполагало укрепление региональных альянсов, ведение опосредованной войны и реализацию ядерной программы как факторов влияния на переговорах по снятию санкций. Иран эффективно использовал эти стратегии и для поддержания своего регионального влияния и ведения переговоров с сильной позицией, что особенно заметно по его способности вовлекать в свою

орбиту такие глобальные державы, как Россия и Китай, чтобы противостоять давлению Запада.

Россия использовала свои глобальные энергетические ресурсы и влияние в СБ ООН в качестве основных контрмер. Россия оперативно отреагировала на санкции, особенно введенные после 2014 г. из-за конфликта на Украине, укреплением связей с незападными странами и внедрением собственных мер по защите от санкций, таких как развитие отечественной промышленности и технологий. Кроме того, Россия активно участвовала в стратегически значимых военных операциях, в первую очередь в Сирии, чтобы укрепить свое влияние в регионе и в мире. Эти действия являются частью более широкой внешней политики России, направленной на восстановление статуса великой державы и вызовом ориентированной на Запад структуре глобального управления.

Результаты исследования позволяют говорить о постепенном сближении дипломатических подходов Ирана и России после ключевых геополитических изменений: введения в 2014 г. более жестких санкций в отношении России, выхода США в 2018 г. из СВПД и последующего усиления санкций в отношении Ирана, а также дальнейшей эскалации санкций против России в 2022 году. Эти события стали катализатором для оформления более согласованной позиции Ирана и России, отмеченной общим акцентом на формирование стратегических альянсов с восточными державами и коллективное противодействие доминированию Запада на мировой арене.

Анализ дипломатических маневров Ирана и России в ответ на усиление санкционного давления показал высокую способность этих стран к стратегической адаптации ко все более турбулентному ландшафту международных отношений. Обе страны сформировали новые направления внешнеполитической деятельности и виды дипломатии (иранские дипломатии: «Взгляд на Восток», «атомная», «сопротивления», «треугольников»; российские дипломатии: «Поворот на Восток», «Транспортные коридоры», «Большое евразийское партнерство») и использовали целый ряд стратегий дипломатических действий – от создания международных интеграций и стратегических партнерств до участия в многосторонних переговорных форматах.

Обосновано, что используемые Ираном и Россией механизмы противодействия негативным последствиям санкций демонстрируют стратегический поворот к самообеспеченности и большему региональному

взаимодействию. Диверсифицируя свою экономику, укрепляя региональные кооперации и реализуя дипломатические инициативы, обе страны выработали многогранный подход к противостоянию внешнему давлению. Эти меры не только подчеркивают их способность адаптироваться к воздействию санкций и противодействовать им, но и отражают более широкую стратегию по пересмотру их позиций в рамках мирового порядка. Стремление к устойчивости перед лицом санкций является свидетельством стратегического предвидения Ирана и России, демонстрирующим их решимость сохранять суверенитет, добиваться экономической независимости и развивать региональное сотрудничество в условиях меняющегося геополитического ландшафта.

В целом, в начале 2020-х гг. дипломатические действия Ирана и России в ответ на давление Запада впервые демонстрируют высокую степень сходства, чего ранее не наблюдалось. С точки зрения долгосрочных последствий, стратегические действия Ирана и России в ответ на глобальные санкции заложили основу для прочного альянса, что свидетельствует о стратегической перестройке, когда обе страны не просто реагируют на санкции, но и активно перестраивают систему своих внешних связей в интересах создания более благоприятного многополярного мирового порядка.

В заключение следует отметить, что, хотя Иран и Россия использовали разные стратегии дипломатических действий, всегда существовала вероятность успеха в дипломатических отношениях с Западом. Однако такие результаты часто оказывались недостижимыми из-за невыполненных обещаний Запада и приоритетности его собственных интересов. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что независимо от типа иранской или российской дипломатии, будь то в соответствии с интересами Запада или вопреки им, результаты, как правило, будут одинаковыми, а улучшение отношений с Западом и отмена санкций вряд ли будут достигнуты, поскольку основная цель и логика Запада в первую очередь связаны со сменой режима как в Иране, так и в России.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

А) Статьи, опубликованные в научных рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Ранджбар Д. М., Чикризова О. С. Позитивный мир» в исламском восприятии международных отношений: пример внешней политики Ирана / Positive peace in the Islamic perception of international relations: the example of Iranian foreign policy // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2023. С. 278-306. (1,6 п.л. / 0,8 п.л.)
2. Daniyal Ranjbar, Gabriel Joel P. Honrada. Iran's membership in the Shanghai Cooperation Organization: A SWOT analysis // Азия и Африка сегодня. 2023. № 3. С. 30-36. (0,8 п.л. / 0,4 п.л.)
3. Daniyal M. Ranjbar, Vladimir I. Belov. Analysis of Iran's behavior under sanction pressure // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и Мир. 2023. № 2. С. 111-122. (0,8 п.л. / 0,4 п.л.)
4. Daniyal Ranjbar, Gabriel Honrada. Diplomacy of Iran in the face of sanction pressure: the case of ASEAN // Альманах «Казачество». 2023. С. 135-140. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.)
5. Ранджбар М. Д. Путь Ирана к дипломатии: вызов однополярной парадигме в ядерных переговорах // Дипломатическая Служба. 2024. № 3. С. 265-273. (0,7 п.л.)

Б) Публикации в прочих изданиях:

6. Daniyal Meshkin Ranjbar, Gabriel Joel Pastor Honrada, Saken Mukan. Regional democratization: A comparative analysis of EU and US efforts in Central Asia and Southeast Asia // Journal of International Studies (Malaysia). 2023. № 2. P. 277-306. (1,2 п.л. / 0,4 п.л.)
7. Ranjbar D. M. The impact of sanctions on Iran-Russia relations: A comparative study of pre and post-sanction era // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности года. 2023. P. 203-214. (0,5 п.л.)
8. Ranjbar D. M. The evolution of Iran's diplomacy in the face of sanctions (2005 - 2023) // Материалы XXX-ой Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «ЛОМОНОСОВ». Москва, 2023. С. 1-2. (0,1 п.л.)
9. Ranjbar D. M. Navigating western political discourse: How Iran and Russia have responded to sanctions and diplomatic challenges // Материалы международной научно-практической конференции Иран и Россия на евразийском пространстве: диалог культур, государств, технологий. Томск, 2023. С. 152-160. (0,5 п.л.)

Общий объем всех публикаций – 6, 8 п.л., вклад автора – 4, 1 п.л.

Ранджбар Мешкин Даниал

**Дипломатия Ирана и России в условиях санкционного давления
(2003-2023 гг.)**

В диссертационном исследовании, основанном на изучении широкого круга литературы и источников на персидском, английском и русском языках, охватывающем период с 2003 по 2023 годы, проводится всесторонний анализ многоаспектных последствий международных санкций и давления Запада на Исламскую Республику Иран и Российскую Федерацию. Исследование тщательно рассматривает сложные эффекты санкций на государственное развитие и дипломатию Ирана после Исламской революции 1979 г., наряду с анализом влияния Запада на геополитическое позиционирование и развитие России в контексте антисанкционного реагирования. Показано, что с точки зрения долгосрочных последствий, стратегические действия Ирана и России в ответ на глобальные санкции заложили основу для прочного альянса, когда обе страны не просто реагируют на санкции, но и активно перестраивают систему своих внешних связей в интересах создания более благоприятного многополярного мирового порядка.

Ranjbar Meshkin Daniyal

Diplomacy of Iran and Russia in Face of Sanctions Pressure (2003-2023)

In the dissertation research, based on the study of a wide range of literature and sources in Persian, English, and Russian languages, spanning the period from 2003 to 2023, presents a comprehensive analysis of the multidimensional effects of international sanctions and Western pressure on the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation. The research meticulously examines the complex effects of sanctions on Iran's state development and diplomacy since the 1979 Islamic Revolution, along with an analysis of Western influence on Russia's geopolitical positioning and development in the context of the anti-sanctions response. It is shown that in terms of long-term consequences, the strategic actions of Iran and Russia in response to global sanctions have laid the foundation for a strong alliance, where both countries are not just responding to sanctions, but are actively restructuring the system of their external relations in the interests of creating a more favourable multipolar world order.